

ВЯЧЕСЛАВ СУРИКОВ

МИХАИЛ ТРОФИМОВ

ПЕРВЫЕ БОГИ

16+

ПРОРОЧЕСТВА СВЕРШАТСЯ

Вячеслав Суриков

Первые боги

«Автор»

2012

Суриков В.

Первые боги / В. Суриков — «Автор», 2012

Могущество дракона и неуязвимость в бою — таковы дары змеиных богов. Но что за них рано или поздно потребуется взамен? Великий аль-Хидр придет в Египет, чтобы исполнить древнее пророчество. Вера в первых богов будет восстановлена. В их дома вернется истинное служение. Разве этого недостаточно, чтобы вернуть себе свободу?

© Суриков В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава I. Нехебкау	5
Глава II. Акер	12
Глава III. Гор	23
Глава IV-V. Амун и Амунет	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вячеслав Суриков, Михаил Трофимов

Первые боги

Глава I. Нехебкау

Маргарита бежит по улицам безлюдного города. Мал гонится за ней. Стоит ему настичь ее, как Маргарита сворачивает в переулок и исчезает между домами. Мал бежит что есть сил, но Маргарита не останавливается. Стоит Малу приблизиться, как она ускользает. Мал не выдерживает, догоняет ее и рывком хватает за рукав. Маргарита оборачивается, и Мал видит озлобленное лицо слепой старухи. Та готова разорвать его на части. Старуха с силой отталкивает Мала, тот летит в сторону, бьется головой о каменную стену и просыпается.

Мал открыл глаза. Его пробуждения дожидались рыцарь Филипп и отшельница Ари.

– Принц, пора ехать, – произнес рыцарь, – Капитан Оцеано и Илин ждут вас в храме святой Гертруды.

Мал поднялся с постели. Его тело покрылось змеиной чешуей. Человеческая кожа сохранилась только на голове, на предплечьях и на ногах ниже колен. Чешуя заключила плоть в тесный панцирь с колючей изнанкой. Он небрежно накинул тунику и вышел из комнаты. Филипп и Ари последовали за ним. За дверью к ним присоединились лучники Дан и Гор. Мал остановил взгляд на Дане. Тот облачился в кольчугу с длинными рукавами. На надетом поверх нее стальном нагруднике не было ни единой царапины.

В храме Филипп и Ари предпочли подождать у входа. Мал в сопровождении Дана и Гора прошел внутрь. Возле каменной арки его ждали Оцеано и Илин. Капитан был бледен и чем-то взволнован.

– Прощай, Мал. Мы возвращаемся на озеро Лин.

Оцеано повернулся к Илин и впился в нее взглядом. Русалка приоткрыла рот. Из ее горла вырвался резкий звук, схожий с криком морской птицы. Капитан задрожал всем телом, глаза его вспыхнули. Дан и Гор закрыли уши руками и упали на колени. Илин продолжала исторгать странные звуки. И без того небольшая храмовая комната сузилась. Мал стоял не шелохнувшись. Жуткое пение не могло причинить ему боль. Капитан не отрывал от Илин преданного взгляда. Его муки не задевали Мала. Он оставался невозмутим.

Илин смолкла. Она взяла за руку едва держащегося на ногах Оцеано. Черный проем под аркой ожил. Капитан закричал и шагнул в расступившуюся темноту. Илин последовала за ним. Они исчезли, и проем вновь стал неподвижен.

В зал вошли Филипп и Ари. С ними были еще несколько арабов. Филипп принялся читать утренние молитвы. Поначалу Мал сохранял спокойствие. Но вскоре молитва стала вызывать раздражение. Затем – гнев. Он посмотрел на рыцаря и отшельницу. Те были спокойны и внимательны. Неотрывно глядя на них, Мал довел ритуал до конца.

Когда они вышли из храма, Мал признался:

– Барон, во мне живет змей. Я не смог избавиться от него. С каждым днем во мне все меньше остается человеческого. Вы все еще верите, что я войду в обитель?

– Я по-прежнему верю в вас.

– Только что змей пробудился, и я едва совладал с ним.

– Все, что происходит с вами, только усиливает мою веру.

– Но змей – порождение дьявола. У меня не осталось сил ему противостоять.

– Дьявол живет в каждом из нас, – вступила в разговор Ари. – Мы все в его плену, – она смотрела на Мала с сочувствием.

– Изгнать дьявола из души невозможно, – снова заговорил Филипп. – Это никому не по силам. Как только человек решает, что победил дьявола, тогда он и терпит поражение.

– Выходит, мы обречены.

– Не нужно унывать. Наше спасение в смирении. Наш долг сражаться с дьяволом что бы ни случилось. Каждое слово молитвы ослабляет темного ангела.

– В поединке с дьяволом нет победителей, кроме Христа, – добавила Ари.

– Сила дьявола велика. Стоит христианским монархам сойтись, как они начинают враждовать между собою, – продолжил рыцарь. – Когда английский король задумал захват Дамитты и попытался найти союзников, то не нашел их. Герцог Хендрик воспротивился ему и переманил на свою сторону всех остальных. Нападение так и не состоялось. Англичане не решились идти на город в одиночку, опасаясь предательства. Кто еще, кроме дьявола, внушает нам ненависть?

Из всего войска выжило не больше сотни. Число неспособных передвигаться верхом вдвое превосходило тех, кто еще мог держаться в седле. За конниками тянулась вереница повозок с ранеными. Они прикладывали к ранам куски мяса и делали медовые повязки. Мал шел пешком, ведя за собой навьюченного тюками верблюда.

В пальмовом лесу к отряду присоединились пятеро воинов вместе с двенадцатью захваченными перед штурмом пленниками. Им оставалось достичь сторожевой башни, где они могли спокойно дожидаться идущие от Люстшлессла корабли «Тифон», «Медею» и «Геракл». Суда должны были доставить их к галарскому Мемфису.

Обратный путь из Крака давался с трудом. Отряд не успел достигнуть башни до наступления темноты. Филипп приказал расположиться на ночлег рядом с лесными зарослями. Солдаты до сих пор пребывали в мрачном настроении. Рыцарь пообещал устроить по прибытии кораблей пиршество и раздать жалованье.

Развевать печаль, охватившую сердца воинов, разрушивших Крак, не удалось. Только Хуфтор оставался словоохотлив. За ужином он рассуждал о том, какое горе постигло лошадей, утративших в бою наездников. По его словам лошадиная печаль была так сильна, что распространялась и на людей.

– Для лошади нет ничего страшнее разлуки с хозяином. Сердца человека и скакуна слиты воедино. Когда кто-либо погибает, связующие их нити разрываются, и душевные раны еще долго кровоточат. Если человек еще способен примириться с болью утраты, то лошадь желает одного: последовать за хозяином.

Сын ночи – оборотень, с заходом солнца обратившийся из коня в человека, заливаясь слезами, пал перед Хуфтором на колени:

– Прости меня, хозяин! Ведь это я украл твою кобылу. Стоило мне тебя увидеть, так и помыслить больше не мог другого наездника. Я отвел твою кобылу туда, где о ней могли позаботиться. Вот увидишь, хозяин, она ждет тебя. Твоя кобыла цела и невредима. Мы вернемся к ней, и ты обретешь потерянное сердце. А меня можешь бросить. Я недостоин твоей любви и заботы.

Хуфтор молча погладил Сына ночи по черной шевелюре и потрепал по плечу.

Ночь Мал провел у костра. Тяжелые предчувствия не давали ему покоя. К утру он ощутил сильный голод и принялся есть мясо большими кусками, почти не пережевывая. Такой аппетит привел в удивление даже Моркварда:

– Побереги кишки! Ты ешь за пятерых.

– Я голоден.

Помимо кусков говядины, Мал съел гуся и поросенка, сдоблив их овощами и фруктами. Перед тем как тронуться в путь, Хуфтор предупредил:

– Я оставляю вас у города Айя.

– Я благодарен тебе, – проговорил Мал. – Ты хороший проводник и храбрый воин.

Он хотел что-то добавить, но не нашел нужных слов.

Раздалось лошадиное ржание. Мал оглянулся. Сын ночи с налитыми кровью глазами метался взад-вперед. Завидев Хуфтора, жеребец во весь опор помчался в сторону Крака. Проводник побегал его догонять. Из зарослей показался неизвестный с коротким копьём в руке. Он метнул его в Филиппа и не промахнулся. Наконечник пробил кольчугу. Лагерь стремительно атаковали вооруженные люди. Конь под рыцарем взвился и понёсся вскачь. Французы сомкнули ряды. Противник решительным натиском разорвал строй.

– Вперед! – прокричал Морквард и ринулся в гущу неприятеля.

Лошадь под ним споткнулась и пала сраженная копьём. Началась неравная схватка.

Дан встал между Малом и потоком вражеских стрел. Они быстро нашли незащищенные места, и Дан упал замертво. «Зачем? – подумал принц – Ведь я неуязвим».

Полегли все, кто стоял рядом. Припал на одно колено и Гор. Стрела вонзилась ему в руку. Пехота противника замедлила шаг. Вперед вышли тяжеловооруженные всадники. Они сжимали кольцо, и теперь Мал видел, что это англичане. Ари вместе с арабами бросилась на прорыв. Их перехватили и стащили с лошадей. Ари отбилась и снова вскочила на лошадь. Но ей не дали уйти. Преследователи подрубили кобыле под Ари задние ноги. Животное рухнуло на землю, всем телом придавив наездницу.

Пробудившийся страх заставил Мала схватиться за меч Рамзеса, но он так и не обнажил его. Ему не хотелось драться: «Хочешь жить, мой Серебряный брат? Спасайся сам!»

– Сдавайтесь! – властный окрик остановил атаку англичан.

Мал оглянулся. На него смотрел закованный в латы всадник. Его лицо было закрыто забралом, но принц узнал короля Франции Пепина. Взгляд холодных серых глаз был исполнен презрения.

– Бросайте оружие, – приказал Мал выжившим.

Воины повиновались. Только Морквард и не думал прекращать битву. Он отчаянно пробубал секирой дорогу к Пепину. Одному из англичан удалось отразить удар монгола. Его меч сломался у основания.

– Сдавайся, Морквард! Я приказываю тебе, – прокричал Мал.

– Я не сдамся, Мал, я не сдамся.

– Брось оружие, и я пощажу тебя, – велел Пепин.

– Никто не смеет мне приказывать! Я свободный человек! – отвечал Морквард, сокрушая обступившие его копья и мечи.

– Ты хочешь умереть?! Так умри! – не выдержал Пепин. – Убейте его!

В ответ на приказ Пепина к Моркварду подступили копейщики, окружили его и сдвинули копья. Морквард застыл на месте. На его губах выступила кровь. Англичане ждали, что будет дальше. Морквард качнулся, обвел незамутненным взглядом убийц и одним движением перерубил древка удерживающих его копий. Как ни в чем не бывало он двинулся к Пепину. Оторопевшие англичане отступили. Когда до короля остался один взмах секиры, подскочивший со спины англичанин нанес монголу удар ножом в шею. Это был тот самый ловкач, спасшийся от секиры ценой сломанного меча. Пришедшие в себя копейщики повалили Моркварда на землю. Пепин жестом остановил их и указал на Ари. Она была привязана к одной из повозок.

– Убить собаку!

К ногам Пепина подтащили Филиппа. Обломок копья все еще торчал из его груди. Солдаты плеснули воды в лицо рыцарю.

– Вы изменник, барон де Монфор. Вы предали не только государя, но и христианскую церковь. Цена вероломству – ваша жизнь.

– Я никогда не предавал Бога, – прохрипел Филипп.

Пепин махнул рукой и рыцаря отбросили в сторону. Король указал на Мала:

– Разоружить!

Их взгляды встретились. Мал позволил снять с себя меч Рамзеса. Пепин вынул клинок из ножен и внимательно осмотрел.

– Не вижу ничего необычного, – сказал король, обращаясь к всаднику с островерхим шлемом в зеленом плаще.

Мал ожидал, что меч Рамзеса изменит форму, но этого не произошло. Всадник что-то шепнул королю и перевел взгляд на Мала. Того охватил уже изведанный им страх. Тело превратилось в кусок льда. У Мала подкосились ноги. Пепин разразился хохотом. Отсмеявшись, он откинул забрало и сказал всаднику:

– Передай своему господину, что я больше не нуждаюсь в его услугах. Эй, Тернбулл, подойди сюда.

На призыв Пепина откликнулся толстощекий самодовольный англичанин. Мал узнал в нем убийцу Моркварда.

– Возвращайся к лорду Незерби и поблагодари за оказанную помощь. Я никогда не забываю добро. Предупреди о нашем приезде. Мы едем вслед за тобой. И возьми клинок в награду за усердие.

Пепин протянул Тернбуллу меч Рамзеса. Кивнув в сторону всадника в зеленом плаще, он добавил:

– Наш осмотнительный друг утверждает, что этот меч приносит удачу в бою.

Тернбулл пристегнул меч к поясу, и отдал приказ англичанам следовать за ним.

Когда подданные лорда Незерби скрылись из вида, Пепин закричал на всадника:

– Почему никто из вас не мог убить его? Неужели это так трудно?

Всадник в зеленом плаще опять вперил взгляд в Мала, и того затрясло от страха. К королю Франции вернулось хорошее настроение.

– Так-то лучше! – разулыбался Пепин.

Мала бросили в повозку. Последнее, что запечатлел его меркнувший взгляд: тело Хуфтора, лежащего с разбитой головой на обочине дороги.

Принц стоит в просторной комнате с мечом Рамзеса на поясе. Рядом, подобно тени – темно-зеленый змей. Его чешуя поблескивает серебряным светом. Мал выхватывает меч и атакует змея. Клинок касается шеи чудовища. Змей исчезает и появляется снова.

– Я убью тебя!

Мал обхватывает змеиную шею руками и сдавливая ее. Змей неподвижен. Мал бессилен что-либо сделать. Он наносит один удар за другим, впивается в змеиное тело зубами, но его усилия тщетны. Мал кричит, колотит змея что есть силы, но его руки утопают в пустоте. Змей ускользает. Встретившись с ним взглядом, Мал останавливается. Змей ему сострадает.

– Близкие тебе люди убиты, а я бы мог защитить их.

Мал задается вопросом:

– Кто из нас более жесток?

Ослепительное солнце. Небо без единого облачка. Мал лежал на спине, не в силах сдвинуться с места. Его все еще везли в повозке.

– Он открыл глаза, сир, – эти слова принадлежали человеку, скачущему где-то поблизости.

На Мала легла тень.

– Я слышал, что ты продал душу дьяволу? – раздался голос Пепина. – Ты не можешь говорить, но мне и не требуется твоих слов. Достаточно взглянуть на тебя и увидеть, в какую мерзкую тварь ты превратился! Теперь смерть самое большее чего ты достоин. Ты будешь долго умирать и успеешь много раз пожалеть о том, что сотворил с моею дочерью. Мы тебя завялим как выпотрошенную форель. А когда твоя душа отправится в ад, мы доставим твою голову ко двору короля Гербранда.

Пепин прекратил разговор и подхлестнул коня. За все следующие несколько дней пути он даже не приблизился к Малу. Зато всадник в зеленом плаще не отходил на него ни на шаг. Иногда он вливал в рот безвкусную красную жидкость, после чего принц погружался в сон.

В очередной раз Мал очнулся, когда люди короля Пепина привязали его веревками к стене каменной башни над водами неизвестного озера. Стоило им чуть отплыть, как прогнившие веревки разорвались, и Мал погрузился в воду. Его выловили сетью, затащили обратно и привязали на этот раз цепями. Принц не испытывал ни боли, ни гнева. Он равнодушно наблюдал за действиями палачей: «Я ли это? Или это змей смотрит на мир моими глазами?»

Он ожидал, что ему придется претерпевать голод и холод, но все обошлось. Мал висел безо всякого напряжения: «Может быть, я и не заметил, как умер». Он пошевелил пальцами и убедился в том, что все еще жив.

На рассвете Мал проснулся от шума ударов весел о воду. К нему плыли две лодки. Они остановились на некотором расстоянии от башни. В одной из лодок лежали два мешка, в другой – длинные копья. Лодочники, не сговариваясь друг с другом, принялись за работу. Одни расставляли копья полукругом, другие доставали из мешков отрубленные головы и насаживали их на наконечники. Всмотревшись, Мал узнал тех, кто сопровождал его в походе на Крак. Сбылось пророчество рыцаря из храма святой Гертруды: погибнут все.

На следующий день к нему подплыла большая лодка с навесом. В дюжине шагов от башни рыцари с любопытством разглядывали Мала как диковинное существо, пока один из них не приказал гребцам возвращаться к берегу.

Прикованный к башне Мал вспоминал прожитую жизнь и прощался с ней. Когда воспоминания достигли распятия над озером, к Малу пришло состояние покоя. Сон и явь смешались. Внешний мир стал безразличен. Время остановилось.

В один из дней он увидел свое тело со стороны. Кожа настолько истончилась, что сквозь нее можно было рассмотреть кости и хрящи. Лицо с высохшими губами удлинилось, осунулось и приобрело мертвенно-бледный цвет: «Неужели это я? Я сплю или умер?»

Иссохшее тело, подвешенное над озером, казалось ему чужим: «Я умер, и змей во мне тоже. Где же тогда ангелы или демоны? Я хочу, чтобы они отвели меня к Маргарите». Каждое движение давалось ему все с большим трудом: «Почему? Ведь теперь я призрак!»

Мал осмотрел себя самого. Его прозрачное тело было покрыто змеиной кожей подобно человеческому: «Неужели я так и не освободился от змея?» Ответ пришел сам собой. Змей слит с его душой. Даже после смерти он не собирается оставлять Мала в покое.

На следующее утро на озере появилась лодка. Гребцы остановились у подножия башни и всмотрелись в распятого. Мал приблизился к ним и прислушался к разговору.

– Кажись, издох, – сказал первый.

– А я бы дал деру отсюда, – сказал второй.

– Надо подобраться поближе.

– Плыви к нему без меня. Воняет от него – мочи нет!

– Что хвост поджал, шелудивый пес?

– Набей мне карманы золотом, я все равно к нему больше не подойду. Мне хватило прошлого раза. До сих пор мерещатся гадюки.

– А что мы скажем нашему господину?

– Скажем, что он умирает, но еще не умер.

– Да он уже третью неделю здесь висит!

– Тише! Говорю тебе, это дьявол. На него даже и мухи не садятся.

Мух и в самом деле не было. Мал подлетел к своему телу и прикоснулся к нему. Пальцы прошли сквозь висящую на башне плоть. «Я не умер. Неужели мне так и придется ждать, пока мои останки окончательно не иссохнут? – с тоской подумал Мал и вдруг ощутил пульсацию жизни. – Неужели сила змея заставляет томиться мой дух в этом брэнном теле?»

Двое гребцов перестали спорить и ударили веслами по воде, направляясь к берегу. Мал полетел вслед за ними. Призрачное тело оказалось на удивление тяжелым и неповоротливым. Передвигаться приходилось с невероятным трудом. На полпути Мал остановился. Что-то не позволяло двинуться дальше. Мал обернулся. Из его головы выходила нить, соединяющая призрачное тело с плотью. Мал схватился за нее и попытался оборвать. Нить натянулась, и Мал устремился к собственному телу, врезался в него и почувствовал дикую головную боль. Мал потерял сознание. Очнуться его заставили странные звуки и обрывки непонятных слов:

– Нех-пе-хеб-ре-ра-уу, Не-хе-хеб-ка-уу, Нехебкау.

Перед ним на поверхности воды стоял человек с зеленой кожей и зелеными глазами. Он пристально смотрел на него. «Нехебкау», – всплыло в голове Мала, и глаза зеленого человека заблестели от радости. «Должно быть, это ангел божий прилетел за моей душой, – догадался Мал, – вот только почему он зеленого цвета?»

– Нехебкау, – сами собой прошептали губы.

Зеленый человек немедленно откликнулся:

– Ты в беде, брат. Я пришел помочь тебе, – произнес он нежным голосом и склонил голову в знак приветствия.

И тогда Мал все понял. Зеленый человек пришел спасти того, кого принц так хотел умертвить.

– Отойди от меня, – прошептал Мал.

Его голос прозвучал еле слышно, но Нехебкау остановился и встал рядом. Мал смог совладать со змеем.

Ранним утром к башне, преодолевая нависший над озером туман, вернулась большая лодка с навесом. Помимо четырех гребцов на ней, как и в прошлый раз, находились три рыцаря. Они принялись рассматривать Мала, не обращая внимания на Нехебкау.

– Он еще жив? – спросил высокий человек в одежде из бархата и парчи.

Мал видел его не впервые, но только в этот раз он поймал его хищный взгляд. Это был тот самый лорд Незерби.

– Это невозможно, милорд. Прошло слишком много времени, – сказал один из спутников Незерби.

– Прикажете, милорд, и я отправлю его к дьяволу, – сказал второй рыцарь.

Из его ножен торчала рукоять меча Рамзеса. Это был убийца Моркварда.

– Сделай это побыстрее, Тернбулл, – обронил лорд Незерби.

«Удар в сердце собственным мечом! – подумал принц. – Это и есть уготованная мне смерть?»

Тернбулл вынул меч Рамзеса из ножен и не удержал его. Клинок выскользнул из рук и упал в воду.

– Растяпа, – недовольно воскликнул лорд Незерби.

Мал не удержался: «Если бы этот меч был сейчас в моих руках!» Нехебкау, все это время не отходивший от Мала ни на шаг, немедленно прикоснулся к цепям, и они распались как сожженные пламенем веревки. Мал сорвался со стены в воду. С каждым движением он чувствовал, как тело наливается силой. Мал выдернул меч из илистого дна и поплыл вверх. На него накатила волна радостного возбуждения. Тело и дух окончательно пробудились. Мал вынырнул на поверхность, вдохнул полной грудью и запрыгнул в лодку.

Гребцы замерли от ужаса. Мал отрубил голову одному из них. Остальные прыгнули в воду. Рыцари, сопровождающие лорда Незерби, выступили вперед. Мал увидел их страх и понял, что скоро они будут мертвы. Тернбулл остался с кинжалом, и его напарник напал первым. Меч Рамзеса обратился в короткий клинок с широким лезвием. Мал отсек нападающему кисть руки. Рыцарь закричал от боли, отшагнул назад, и его кровь брызнула на платье лорда Незерби. Тот безжалостно добил раненого ударом меча. Следом на Мала бросился Тернбулл.

Принц отбил удар его кинжала, и снес рыцарю голову с плеч. Грузное тело свалилось в воду и перевернуло лодку. Уже в воде Мал схватился с лордом Незерби. Меч Рамзеса вошел в грудь вельможи по самую рукоять. Мал нырнул в воду, снял с обезглавленного Тернбулла ножны и вложил в них меч Рамзеса.

На водную гладь сошел Нехебкау и пошел к берегу. Зеленый человек необъяснимо манил за собой, и Мал поплыл вслед за ним. Тело стало гибким и подвижным. Мал принялся с наслаждением нырять и плескаться.

Принц хотел жить. И чем сильнее становилось это желание, тем меньше он доверял своему спасителю.

– Почему ты решил освободить меня?

– Я действовал не по своей воле, человек, – ответил Нехебкау. – А теперь я должен оставить тебя.

Он развернулся и скрылся в тумане. Принц огляделся. Впереди возвышался лес. Малу был голоден и не мог больше ни о чем думать. Птицы тревожно щебетали и порхали с ветки на ветку. Мал искал гнезда и лакомился птичьими яйцами. Насытившись, он стал пробираться сквозь заросли, пока не вышел на залитую солнцем поляну. Он лег под деревом, положив под голову меч. Согретый солнечными лучами, опьяненный ароматом цветов Мал заснул.

Глава II. Акер

Мал больше не мог оставаться без движения. Сила, накопившаяся за время сна, заставила встать и пойти: «Но куда?»

Мал по-прежнему не желал никого ни слышать, ни видеть. На том берегу ждала неминуемая смерть: «Вот туда ему и следует отправиться. Пусть змей думает, как ему спастись».

Мал не смог вспомнить, как вышел на поляну, и решил пробираться наугад. Но выбранный им путь не был похож на дорогу к озеру. Мал вернулся, пошел в противоположную сторону и снова не обнаружил никаких признаков близости воды. Еще несколько попыток пройти сквозь лес убедили в том, что дорога к озеру не просто стерлась из памяти, она исчезла. Мал лег на землю: «Как хочется все забыть, как будто никого не знал и не любил до сих пор».

Кто-то коснулся его легким дыханием. Мал осмотрелся. Ни одной живой души рядом не было. Он решил не останавливаться и не возвращаться, пока не выйдет хоть куда-нибудь.

Мал шел по лесу, залитому солнцем, и проникался спокойствием, исходящим от могучих стволов деревьев, наслаждался пением птиц и чувствовал присутствие еще кого-то рядом. Мал слышал звуки, напоминающие бульканье пузырьков воздуха, всплывающих на поверхности воды. К концу дня бульканье участилось, словно бы незримый спутник попытался заговорить с ним. Но Малу не хотелось вслушиваться в слова невидимки. Он нарвал листьев, завернулся в них и уснул.

Утром Мал продолжил путь, прислушиваясь к булькающим звукам. Ему показалась фигура, напоминающая человеческую, и растворилась в воздухе. Он встал на то место, где находился невидимка, и почувствовал, что к нему кто-то прикасается. В булькающих звуках он разобрал обрывки слов. Мал понял, что его куда-то зовут. Он еще раз прислушался, но так и не смог различить, что именно ему говорят.

К полудню Мал достиг места, где стебли травы превышали человеческий рост. Трава мягко обтекала тело. Мала не покидало ощущение странности происходящего. Он пробирался по лесу, ведомый булькающими звуками, в ожидании, что ему явится тот, кто их издает. Но существо оставалось невидимым. Вечером ощущение присутствия еще кого-то рядом усилилось, но Мал не беспокоился: «Пусть змей позаботится о самом себе и обо мне заодно».

Посреди ночи он проснулся. В нос ударил резкий запах. В темноте вспыхнули огромные глаза. Мал сжался и отскочил в сторону, схватил животное за пушистый хвост и отбросил его в заросли. Ему даже не пришло в голову обнажить меч. Мал разглядел глаза других обитателей леса, внимательно наблюдающих за действиями чужака. Лес жил по привычным для него законам. Опасаться новых нападений причин не было.

Если бы он шел в верном направлении, то должен был давно обойти и озеро, и замок Незерби. Мал не сожалел ни о чем, он никуда не спешил, у него не было никакой цели. Лес щедро одаривал его сладкими ягодами и маслянистыми тонкокожими орехами. Мал не сомневался, что рано или поздно он из него выйдет. Когда это произойдет, не имело значения. Мал готов был умереть в любой момент. Вот только источник энергии, бьющий из его души, был неиссякаем. Мал ел и пил, чтобы избавиться от голода и жажды, заворачивался в листья, чтобы тело не страдало от холода, а когда наступала ночь, то засыпал, следуя привычному ритму жизни.

«Я пытаюсь выбраться из леса так же, как и когда-то Лесной воин, – подумал принц. – Но я вовсе не желаю найти выход, тогда как призрак стремился вырваться за пределы леса. Он пожирал пространство вокруг себя, а я всего лишь поедаю лесные плоды».

Иногда его настигала тоска. Она пробуждалась где-то глубоко внутри, как память об ужасе невыносимой боли. Чтобы избавиться от нее, Мал прислушивался к булькающим звукам, сосредотачивался на них и шел вслед за невидимкой.

Деревья росли все ближе друг к другу, их стволы переплетались и образовывали сплошную стену. Солнечный свет едва пробивался сквозь могучие ветви и плотную крону. Голос невидимки доносился из-за спутавшихся стволов и звал за собой: «Тот, кто живет здесь – не человек»

Все, что требовалось Малу – добыть одежду и разузнать, где он находится. От кого придет помощь, не имело значения. Причин останавливаться не было, как и искать выход. Что-то необъяснимое влекло его вперед, и Мал продолжал пробираться сквозь деревья.

Мал оказался в огромном коридоре. Его потолок и стены складывались из сплетений древесных стволов. Перед ним возник человек в набедренной повязке из зеленой ткани, обшитой золотыми нитями.

– Господин, вы видите меня? – спросил он.

Мал посмотрел незнакомцу в глаза.

– Вижу.

Человек улыбнулся и повел его по зеленому коридору. Вскоре они оказались среди цветущих садов, соединенных между собой ароматными аллеями. Незнакомец завел Мала в одну из них.

– Дальше идите прямо, господин.

– Может быть, здесь найдется подходящая для меня одежда?

– Найдется, мой господин!

Незнакомец почтительно склонился и жестом указал путь. Мал привык слышать обращение «мой господин» из уст Верна – преданного слуги, погибшего в Краке. Внезапно наплывшие воспоминания омрачили его. Но густая трава, мягко прикасающаяся к телу, омывающая каплями росы, успокоила его.

Мал вошел в сад, где ветви деревьев клонились под тяжестью плодов. Он срывал яблоки, груши, персики и с наслаждением поглощал их. Мал чувствовал себя так, как будто оказался в райском саду: «Вот место, где человек ни в чем не нуждается».

Он услышал шум шагов, обернулся и никого не увидел. Кто-то наблюдал за ним, не желая показываться на глаза. Когда Мал приближался к дереву, где мог находиться неизвестный, тот незаметно перебежал в другое место: «Пусть наблюдает».

На краю сада Мал разглядел висящее на ветвях зеленое одеяние. Принц набросил его на себя. Из-за дерева показалась маленькая девочка лет семи в белом платье с красными кружевами. Дитя держала указательный палец во рту и смотрела широко раскрытыми глазами. Мал вспомнил о Маргарите и возненавидел девочку, навеявшую образ утраченной возлюбленной. Он подвязал пояс и прицепил к нему меч Рамзеса. Под деревом стояли кожаные башмаки. Недолго думая Мал обулся. Девочка подошла поближе.

– Мой отец рассказывал о тебе, змей, – произнесла она тонким голоском. – Какая красивая кожа! Можно потрогать?

– Можно, – ответил Мал и отвернулся.

Девочка проникла ручонкой под зеленое платье и провела пальчиками по груди Мала. От ее прикосновений отвращение усилилось. Детская рука была холодной и скользкой. Из нежного рта исходило зловонное дыхание. Мал отдернул руку девочки и хотел было крикнуть, чтобы она убиралась прочь. Но та посмотрела таким беззащитным взглядом, что Мал сдержался. Девочка смущенно улыбнулась и мягко разжала на запястье пальцы принца. Заметив, что Мал сожалеет о своем порыве, она снова прикоснулась к его коже.

– Какая красивая! – с восхищением прошептала девочка и жадно втянула носом воздух вблизи змеиной чешуи.

Она пришла в возбуждение. Из ее рта капала густая слюна. В детском тельце проснулся хищный зверь, бездушный и коварный. «С каким удовольствием она содрала бы с меня эту

кожу живьем, – подумал принц. – Впрочем, пусть кожа достанется ей. Мне все равно. И зачем я злюсь?»

– Радость моя, прошу, дай нашему гостю отдохнуть, – прозвучал мягкий женский голос.

– Оставь его в покое! – второй женский голос, в отличие от первого, резал слух.

Девочка с виноватым видом спряталась за деревьями. Мал оглянулся. На него смотрели две женщины одного роста, в одинаковых платьях и золотых украшениях. У одной были светлые волосы, у другой – рыжие. Одна смотрела на Мала с нежностью, другая – с ненавистью.

– Позволь мне проводить тебя в покои моего мужа и господина, рыцарь, – проговорила светловолосая.

– Мой муж и господин давно ждет тебя! – грубо, с вызовом произнесла женщина с рыжими волосами.

– Я благодарю вас за приглашение и готов следовать за вами, – ответил Мал.

Женщины повели его в самую глубину сада. Там их ждал человек в светлом одеянии. С задумчивым лицом он восседал на белом троне посреди зеленого луга. Рядом с ним лежали по одну сторону – лев, по другую – львица.

Появление Мала в сопровождении женщин заставило животных сесть и принять величественные позы. Тот, кого женщины называли господином, был красив и печален. Светловолосая прижалась к нему всем телом и с нежностью его поцеловала. Рыжая впиалась мужчине в губы. Он сначала погладил по голове светловолосую, а потом схватил вторую женщину за ее рыжие волосы, намотал их на руку, резко притянул к себе и обнял.

– Приветствую тебя, рыцарь.

– Приветствую повелителя здешних мест. Я, принц Мал, благодарю тебя за гостеприимство и прошу назвать свое имя.

– Ты можешь называть меня принцем Акером.

– Я сбился с пути и хочу знать, где нахожусь.

– Догадываешься ли ты, что попал в мир, живущий по неведомым тебе законам?

Мал кивнул.

– Все, кто живет в этом городе, подобны тебе.

– Разве это город? – удивился Мал.

– Ты видишь лишь то, что захотел увидеть. В твоих глазах отражаются желания твоей души. Окружающий тебя мир выглядит иначе.

– Я не понимаю тебя.

– Ты видишь лес, но в действительности его не существует. Лес лишь воплощает желание оградить себя от встреч с людьми. Ты блуждаешь по улицам города, но не видишь его, потому что не хочешь видеть. Ты получил то, что хотел – иллюзию одиночества. Мы пытались разбудить твою душу и заговорить с тобой, но ты никого к себе не подпускал. Ты смотрел на нас, но никого не видел. Ты продолжаешь спать и видеть сон, и никто не в силах тебя разбудить. Ты сможешь вырваться из плена иллюзии, если только сам этого пожелаешь. Пока это не произойдет, ты будешь видеть нас сквозь призму своих чувств. Причина тому – боль внутри тебя. Ты боишься встретиться с ней лицом к лицу. Стоит боли напомнить о себе, как ты бежишь от нее прочь.

– Хорошо, но откуда в воображаемом лесу взялись дикие животные? – с сомнением спросил Мал.

– Мне пришлось подыграть тебе. Все обитатели леса – мои слуги. Они убедили тебя в том, что здесь можно встретить и хищников.

– Но ведь я искал выход из леса. Я по-прежнему хочу выйти отсюда.

Мал отказывался верить Акеру.

– Если бы ты хотел найти выход, ты бы давно нашел его. Но ты слишком боишься встретиться с настоящей болью. Хотя тебе все равно придется ее пережить. Только так ты сможешь ее преодолеть.

Слова Акера еще больше запутали Мала. Теперь он совсем не понимал, что с ним происходит: «Почему я сам не могу разобраться, что есть истина, а что есть ложь, и почему мне в очередной раз приходится прибегать к помощи наставника? В конце концов, я пришел сюда, лишь для того, чтобы узнать направление пути».

– Я хочу, чтобы ты показал мне дорогу. Я нуждался в одежде и уже получил ее. Ты можешь дать мне пищи. Больше мне ничего не нужно.

– Я не в силах тебе помочь, потому что ты глуп и упрям. Ты не сможешь найти дорогу, даже если я много раз опишу ее во всех подробностях. Я скажу пойти направо, ты поблагодаришь меня и пойдешь налево, в полной уверенности, что следуешь сказанным мною словам. И твои чувства опять приведут тебя в воображаемый лес.

Мал вспомнил учение Ибн Луки о разладе между животной душой и душой разумной: одна стремиться найти выход, другая ввергает в иллюзию, и начал понимать, что с ним происходит. Вместе с гибелью оборотня отмерла и часть его звериной души. Не желая ничего ни видеть, ни слышать, она впала в слепоту и утратила чувствительность. Желание вырваться из леса порождает ум, но животная душа не следует ему. Теперь и она до конца не подчиняется Малу.

– Если мои чувства предпочитают бесконечно блуждать по лесу, то как я встретил тебя? Почему ты предстал передо мной человеком, а не желанным уму хищным зверем? Почему вокруг нас трава и деревья так, словно бы я все еще в лесу?

– Я не разбудил тебя, а всего лишь ненадолго проник в твой сон. Перед этим мне пришлось приложить немало усилий, чтобы ты заметил меня. Я выяснил, что ты воспринимаешь в искаженном виде, и создал ситуацию, в которой противоречия для тебя стали очевидны. Так ты смог увидеть меня.

Мал вспомнил лесного преследователя и понял, что мог различать его, лишь когда воспринимал как нечто чуждое лесу.

– Знаками я вывел тебя к своему дому, чтобы у меня появилась возможность говорить с тобой. Когда ты полагал, что углубляешься в чащу, ты шел по ступеням лестницы, ведущей к входу в мое жилище. Сейчас ты находишься в моем саду, и по-прежнему не знаешь, как я выгляжу на самом деле, и каков истинный облик моих жен.

На этих словах Акер улыбнулся прильнувшим к нему женщинам.

– Могу ли я увидеть тебя? – полюбопытствовал Мал.

– Можешь, но при одном условии.

– Говори.

– Ты должен позволить существу, что скрывается в твоём теле, взглянуть на мир через твои глаза.

У Мала не было желания о чем-либо просить змея. Но ведь раньше он пользовался его силой: «Почему бы не обратиться к нему открыто? Взять, да и попросить!» Но Ибн Лука утверждал, что змею нельзя доверять, – тот только искажает правду и творит ложь. И Хуфтор говорил, что змей не кто иной, как Эблис. Филипп и Ари не раз предупреждали Мала о коварстве дьявола, обладающего змеиной природой. И лишь капитан убеждал в том, что змей действует во благо принцу.

Мала охватили сомнения: «Если мой ум желает покинуть лес, стало быть, змей пытается мне помочь, а я отвергаю его помощь. Но при этом я все равно не освобождаюсь от змея. И в трудный час он опять явится, чтобы спасти меня, даже если я не захочу его видеть. Но ведь и это самообман. Как только наступает смертельная опасность, желание жить пробуждается во мне, и змей тут как тут».

– Если думаешь, что я обманываю тебя, ты волен уйти. Я укажу тебе дорогу к озеру, соединяющему наш мир с тем миром, откуда ты вышел. И, уверяю тебя, ты снова заблудишься, и еще долго будешь искать выход из воображаемого леса. В этом случае я уже не смогу вновь встретиться с тобой, даже если ты захочешь этого. Твои чувства послужат тебе непреодолимой преградой. Принимай решение, принц-рыцарь.

– Что я должен сделать, чтобы увидеть вас?

– Закрой глаза и вслух попроси об этом змея.

Мал закрыл глаза.

– Змей, прошу тебя, покажи мне тех, кто находится передо мной.

– Смотри, – прозвучал голос в его голове.

Мал открыл глаза. Мир изменился. Он засиял ярчайшими красками. Под облаками в мерцании блуждающего солнечного света повисли дома неведомого города. Островерхие шпили вздымались в небо, отсвечивая золотистым блеском. Мал стоял рядом с дворцом, поражающим великолепием, а перед ним на малахитовом ложе восседал удав с человеческой головой. Из его огромного тела росли две руки. Змеиная чешуя переливалась всевозможными цветами, а немигающие глаза излучали печаль и доброту. Его охраняли львы из чистого золота. Их морды были направлены в противоположные стороны света.

– Я знал, что ты – не человек, но ты ведешь себя совсем не как Тот или Анубис.

– Ты должен знать, что существуют боги, рожденные богами и рожденные людьми. У Тота и Анубиса – божественное происхождение, у меня – земное.

– Я хочу знать, как ты был человеком. Расскажи.

– Я не помню жизни в человеческом теле, и человеческое имя стерлось из моей памяти. Когда человек становится богом, он получает право избавиться от памяти о прошлой жизни. Я воспользовался им в городе богов Саисе.

– Ты назвал Саис городом богов? Мне он известен как город-университет.

– В Египте есть города, где боги учат людей своей премудрости. Но не все ученики становятся богами.

– В Саисе ты встал на путь змея. Я отказался по нему пойти.

– Ты лукавишь, принц-рыцарь. Ты встал на путь змея. Иначе откуда бы он взялся в твоей душе?

– Я не буду спорить с тобой, бог Акер. Если ты умеешь читать души, подобно Анубису или Тоту, то можешь узнать, какую ненависть я питаю к змеиному роду.

– Эта ненависть не мешает тебе владеть змеиной силой, и змей верно служит тебе. Он защищает твою жизнь и наделяет тебя мудростью.

– Все это так, но из-за него я потерял свою любовь, а вместе с ней часть души, – возразил Мал.

– Нельзя лишиться того, что стало частью тебя самого. Любовь слилась с твоей душой, и ты не можешь ее потерять. Искоренить любовь из души невозможно, и даже боги не вправе решать ее судьбу. Ты не способен чувствовать любовь, но ее сила, порождаемая твоим умом, по-прежнему не имеет границ. Ты утратил то, что должен был утратить. Все человеческое, что непостоянно и изменчиво, обречено на смерть. Но та часть души, которую ты осознаешь с помощью ума, все также предана тебе.

Женщины-змеи обвивали тело Акера, и при этом оставались в пределах невидимой черты, отделявшей правую сторону от левой. Речь Акера, произнесенная глубоким проникновенным голосом, заворожала принца логикой и красотой. У него не было причин не доверять змеиному богу. Акер и его жены притягивали статью, красивой чешуей, плавными жестами, ритмичными движениями извивающихся тел, – всем тем, что прежде у Мала вызывало отвращение. До сих пор он смотрел на изгибы змеиного тела, как на нечто неестественное, а потому достойное лишь ненависти и презрения.

– Вот посади змею в самое узкое горлышко кувшина, она и там извиваться будет, – любил повторять Мал, а теперь испытывал стыд за то, что отвергал змеиный народ.

Принц снова закрыл глаза.

– Змей, верни мне мое зрение.

Когда Мал открыл глаза, золотые львы ожили, змеи обрели человеческие тела, а город обратился в прекрасный сад. Но взгляд змеиного государя остался неизменным. С самого начала он вызывал сомнение в человеческом происхождении Акера и его жен.

«Теперь, когда все встало на свои места, оставалось выяснить, зачем бог мне помогает? Почему он приложил столько усилий, чтобы проникнуть в его иллюзию? Какие цели он преследует? Какую выгоду ищет? Ведь боги ничего не делают без умысла».

– Что тебе от меня нужно, бог Акер? – спросил Мал. – Неужели ты решил заключить со мной сделку?

– Между мной и тобой не может быть сделки. Ты такой же змей по крови, как и я. Различие лишь в том, что я смиренно принял судьбу и стал таким, какой есть, а ты нет. Я покровительствую всем, ступившим на путь змеиной силы. Таков обет, принятый мною по собственной воле. Мой долг помочь тебе понять твое истинное положение, и потому я не намерен брать что-либо взамен.

Мал вспомнил, как Анубис при встрече назвал его змеиным князем.

– Если бы в моих жилах текла кровь обычного человека, мог ли я ожидать от тебя помощи?

– Тогда бы я тебя просто не заметил. Все, что обладает человеческой природой, проходит мимо моего взгляда.

Акер говорил просто, ничего не скрывая, и Мал все больше проникался к нему почтением.

– Скажи, повелитель Акер, в городе, сокрытом от моей души, живут твои сородичи? – принц подумал и добавил – И мои...

– Сюда попадают те, кто совершил подвиги в мире людей. Кому-то здесь достаются наслаждения, кому-то – пытки. Город героев невидим для людей, его видят только те, кто встают на путь бога.

– Означает ли это, что прежде, чем попасть сюда, я умер в мире людей?

– Этот город не похож на Туат – обитель мертвых. Здесь живут те, кто познал себя в том мире, откуда он родом и обрел дар видеть свою душу. Здесь люди продолжают путь познания. По воле богов им открываются самые сокровенные тайны души. Но, если человек пожелает вернуться, ему не будет препятствий.

– Выходит, здесь живут люди из разных миров?

– Именно так. И озеро каждого возвращает в свой мир и в свое время.

Мал посмотрел в немигающие глаза змеиного бога.

– Я хочу задать тебе еще один вопрос.

– Спрашивай, и я отвечу тебе.

– А если человек не пожелает становиться богом?

– Это его право.

– И он в любой момент может сойти с этого пути? – спросил Мал вслух и подумал, – ведь у меня нет цели становиться богом, зачем мне открыли дорогу в невидимый мир?

– Человек всегда может отказаться от божественного дара. Боги не могут нарушать принадлежащую человеку свободу выбора. Только по доброй воле люди дают обет следовать высшим законам и таким путем становятся равными богам.

– Если боги избирают человека, а тот не оправдывает их ожидания, означает ли это, что боги ошиблись?

– Человек подчиняет жизнь желаниям, поэтому им легко управлять. Надо только распознать, что именно желает. Люди куда чаще ошибаются в богах. Те просто не в силах воплотить в реальность все безумные мечты, возникающие в человеческих головах.

Мал вновь задумался: «Вот почему Анубис пытался вывести мои желания. Так он хотел поймать меня в ловушку. Ведь желание делает человека зависимым от того, кто может его исполнить. Но если бы у человека не было желаний, был бы он тогда человеком?»

Акер услышал мысли Мала как слова, произнесенные вслух.

– Их немного. Они непохожи на всех остальных. Их не соблазнит радость победы и не смутит горечь поражения. Они так жаждут избавиться от страха, гнева и вожделения, настолько презирают человеческую ограниченность и неустанно стремятся к совершенству, что заставляют восхищаться собой и безудержно притягивают нас – богов. Стать нашим избранником сможет тот, кто способен отбросить все, что привязывает к непостоянному миру людей. Вспомни, принц-рыцарь, как однажды ты возмечтал об этом.

Акер встал с трона. Вслед за ним поднялись его жены. Светловолосая по-прежнему смотрела на Мала с нежностью, а рыжая с ненавистью. В присутствии Акера они не проронили ни слова.

– Мы оставляем тебя. Ты волен находиться здесь сколько пожелаешь, – сказал напоследок Акер и вместе с женами покинул сад.

Мал был сокрушен. Акер, несмотря на простоту и доступность, был не только равен в величии Анубису и Тоту, но и превосходил их в понимании человеческих душ. Акер обладал даром видеть душу как на ладони, и с легкостью распознал охватившее Мала желание свободы.

«Вот что должен был предложить мне Анубис, – вспомнил принц мрачного бога с собачьей головой, – тогда я не смог бы устоять».

Мал захотел уснуть. Взамен способности ощущать боль он получил иную чувствительность. Если раньше им двигала страсть, то теперь он был ведом змеиной мудростью. До сих пор Мал полностью зависел от своих желаний. Любовь к Маргарите затмила собой все, но даже тогда Мал поддавался любопытству и сбивался с пути. Смерть оборотня иссушила страсть, но не любовь. Желания все также пробуждались в душе Мала, но облечься в чувственную ткань и обрести прежнюю силу они не могли.

Принц проснулся в саду с мыслями о Маргарите и о тех, кто был ему близок: «Змей прав. Я жесток. После смерти оборотня я думал только о себе. В итоге все погибли, а я обречен на одиночество. Теперь я слеп и блуждаю среди иллюзий. Если позволю себе смотреть на мир зрением змея, то лишусь всего человеческого. Но я и так завишу от его мудрости и неуязвимости. Что мне делать?»

Мал восстановил в памяти увиденный им во сне лик Христа из храма святой Гертруды и зашептал:

– Господи, да пребудет воля твоя во мне.

На него навалилась усталость. Принцу опять захотелось спать, как и во время совместной с Филиппом и Ари молитвы в Краке. Затем появилось раздражение и гнев на самого себя. Гнев был так силен, что Мала затрясло. «Откуда это гнев? Кому он принадлежит?» – спрашивал себя Мал и не находил ответа. Голова раскалывалась, глаза застилала пелена, но Мал повторял молитву, пока не утратил способность мыслить.

Он очнулся, когда солнце едва поднялось над горизонтом. Один из золотых львов смотрел на восток, а второй, как и прежде, вглядывался в западную сторону. Солнечные лучи высвечивали башни невидимого города. «Неужели я вижу все как есть на самом деле?» – удивился Мал.

– Змей, это твои глаза смотрят через меня?

В ответ не прозвучало ни слова.

– Змей, зачем ты показываешь мне этот мир? – повторил вопрос Мал.

– Ты видишь его сам, без моей помощи.

– Стало быть, чувственная душа вовсе не умерла вместе с оборотнем, и у меня есть шанс обрести самого себя, – подумал принц.

К нему подполз Акер:

– Я вижу, ты принял решение покинуть наш мир. Я знал, что ты обретишь змеиное видение, но не предполагал, что это произойдет так скоро.

– Люди, в отличие от богов, непредсказуемы.

– Мои дочери проводят тебя к озеру, – произнес Акер и посмотрел в сторону ползущего по траве еще одного человека-змея.

Это был слуга змеиного государя. Он сначала привел Мала к отхожему месту, а затем проводил принца к садовому ручью, чтобы тот омылся, и привел во внутренний двор. Мал понял, что его хотят поскорее выпроводить, хотя еще вчера ему казалось, будто Акер готов оставить его у себя: «У богов свои законы гостеприимства, и не мне судить о том, насколько они справедливы».

Во дворе, между обвитых зеленью разноцветных колонн, стоял Акер и держал за золотую уздечку красного коня.

– Я отдаю тебе скакуна по имени Амфал. Он донесет тебя до пределов Халдеи. У ворот города Айя отпусти его обратно. Знай, что Амфал питает отвращение к обители смертных. В мире людей ему не место. Что бы ты ни обрел на своем пути, то дано тебе с благословения змеиных богов. Прощай, принц-рыцарь!

Акер протянул Малу сияющую уздечку. Могучий конь склонил огромную голову с шелковой гривой и ударил по земле острым копытом. Из его пасти вырвались клубы дыма. Немигающие глаза животного дико сверкали.

– Благородный Акер, ты пробудил у меня веру в богов, и мне хотелось бы отблагодарить тебя, – сказал Мал.

Змеиный государь бросил взгляд на слугу, и тот пополз во дворец. Вскоре он вернулся с луком и колчаном со стрелами.

– Твоя судьба мне неизвестна, – произнес Акер. – Но я знаю, что на том берегу ты встретишь лучника, который будет сопровождать тебя в твоих скитаниях. В нем ты обретишь верного друга. Вручи ему этот лук от имени сокола Гора – сына Изиды.

– Я исполню твое поручение, – пообещал Мал и огляделся в поисках выхода.

Ворота, ведущие из сада, были широко открыты. Мал оглянулся, чтобы проститься со змеиным государем, но на его месте уже сидела девочка-змея в белом платье с красными кружевами. Серебристая кожа ее длинного и гибкого тела была покрыта зигзагообразными полосами.

– Пойдем скорее, я хочу познакомить тебя с сестрой.

Девочка смотрела на Мала синевато-стальными глазами и улыбалась.

– Мне с лихвой хватит и одной попутчицы, – Мал не скрывал холодности.

– Мой папа говорил, что ты добрый, но я знаю, что ты злой, – с обидой произнесла девочка.

Мал с недоумением посмотрел на дочь Акера.

– У тебя красивая кожа, но ты гадкий! – продолжала девочка. – Ты не любишь ни нас, ни себя. Лучше бы папа не приводил тебя. Хорошо, что ты уходишь! Жаль, что ты змей!

– А если бы я не был змеем? Что тогда? – полюбопытствовал Мал.

Девочка мечтательно запрокинула голову и прищелкнула языком:

– Я бы сначала позволила старшей сестренке поиграть с тобой, а потом мы бы принесли тебя в жертву богу солнца вместе с бабочками и цветами.

Мал улыбнулся:

– Мне жаль, что я не могу доставить тебе эту радость. Помни, что Акер велел вывести меня к озеру.

Девочка вздохнула:

– Я помню. Отца нужно слушаться во всем! Он очень мудрый змей, и я его люблю.

Мал направил коня к выходу, и Амфал неспешно сдвинулся с места. За воротами огромной спиралью шла вниз длинная дорога, огражденная каменными стенами. Оказалось, что дворец Акера располагался на высоком холме, а вовсе не в низине, как показалось Малу, когда он только вошел во владения змеиного государя. Они были застроены устремленными к небу башнями, настолько высокими, что взор Мала не достигал их вершин. Принц догадывался, что в них живут существа, подобные Акеру. Лишь немногие из редких прохожих напоминали обычных смертных. Их тела объединяли человеческую и звериную плоть. Они могли быть покрыты шерстью, чешуей или птичьим оперением. Станные создания, сильные, свирепые, тонкие, гибкие, большие, маленькие, не обращая ни на кого внимания медленно ползли, скользили, переступали по дороге. У кого-то были всего одна нога и один глаз, у другого – две лошадиные или козлиные ноги, у третьего – четыре львиные лапы. Встречались и существа, похожие на рыб, со скользкими продолговатыми телами, с ногами, напоминающими плавники, и каплеобразными лицами, в которых едва угадывались человеческие черты. Каждый из обитателей города обладал присущим только ему величием и грацией. Они поражали и привлекали Мала особой силой, заключенной внутри причудливых тел, покрытых роскошными одеяниями, украшенных золотом и драгоценными камнями. Никто не произносил ни слова, и принц тоже не испытывал желания говорить. Лишь шум шагов и цоканье копыт Амфала нарушали тишину. И это было как раз то, что нужно пробуждающейся душе Мала.

Жизнь города текла по неизвестному ритму. Амфал очень медленно продвигался по бесконечно длинной улице свивающейся вокруг солнца. Город представлял гигантским храмом, заставленным золотыми статуями богов. Среди них Мал узнал Тота, Анубиса и Акера. Небо над городом пронзали высокие стелы, испещренные надписями. Мал не прочитал ни одну из них. Этот город был для него чужим. Мал хотел как можно скорее покинуть его.

К полудню они достигли персиковой рощи. В ней протекал ручей, по краям которого росли розы, жасмин и шиповник. Ветер подхватывал цветочный аромат и разносил его по воздуху. Птицы перекликались сладкозвучными голосами. Успевший проголодаться, Мал спешился, сорвал персик и впился в него зубами.

Раздался грубый возглас. Мал оглянулся на девочку и не узнал ее. Глаза дочери Акера сверкали холодным блеском на побелевшем лице. Кожа змеиного тела густо покраснела. На руках проступили жилы. Было видно, как по ним течет кровь. Девочка злобно смотрела чужими глазами. Малу захотелось разорвать дочь Акера на куски.

– Что с тобой?

– Кра-а-а-асавец – протянула девочка низким голосом и прикоснулась к Малу хвостом.

Прикосновение прохладной змеиной конечности понравилось Малу. Змея хохотнула и резко бросилась вперед. Ее шея молниеносно вытянулась, и она поймала ртом пролетающую мимо птичку. Белоснежные зубки пронзили тонкое оперение. Птичка вскрикнула, беспомощно замахала крыльями, но дочь Акера безжалостно откусила ей голову и принялась пить кровь из быющего в судорогах тельца. Утолив жажду, она отбросила в сторону останки жертвы, и не вытирая окровавленных губ, поползла к дереву, над которым кружились другие птицы. Мал сорвал еще один персик, а змея застыла под деревом, не отрывая немигающего взгляда от кружащихся птиц. Наконец, одна из них упала, угодив прямо в пасть змее. На этот раз дочь Акера проглотила птицу целиком и поползла обратно к Малу. Насытившись, она вернула прежний облик, опять став спокойной и счастливой.

– Не бойся, – девочка посмотрела на Мала невинным взглядом, – это была не я.

– Не ты? – переспросил Мал.

– Конечно, не я, – завертела головой девочка.

– А кто? – усмехнулся Мал.

– Какой ты глупый! Это была моя любимая сестричка, и ты ей понравился. Она тебя полюбила. А ты ее?

Мал сделал вид, что не понимает, о ком она говорит. Девочка залилась смехом и принялась резво ползать вокруг Мала, весело выкрикивая:

– Глупый! Глупый! Глупый!

Мал догадался, что сестра, как и его змей, живет внутри девочки, а та всего лишь разрешила ей выйти наружу. «Что произойдет, если я позволю своему змею также проявиться?» – подумал принц.

Они миновали рощу и вновь вышли к башням, стелам и статуям. Дух, царивший в городе богов, навевал тоску по силе, свободе и честности.

«Я должен совершить то, что когда-то пообещал рыцарю – найти обитель. Я змей в образе человека. Этого не изменить. Меч Рамзеса и змеиная неуязвимость – больше ничего не надо, чтобы осуществить задуманное», – Мал поймал себя на мысли, что считает силу змея своей. Он был вынужден обратиться к ней, несмотря на то, что ему рано или поздно придется за это платить. Принц не знал, какой договор заключил со змеем его предок, но если он намерен отыскать обитель, то никак не может отказываться от живущего внутри него змея.

– Необходимо поговорить с ним и понять, что ему нужно. Возможно, наши цели совпадают. Так будет честнее.

Когда они подошли к еще одному оазису, Мал спросил дочь Акера:

– Ты очень любишь свою сестру?

– Да, очень, – охотно ответила девочка.

– А она тебя?

– Тебе ли не знать? Мы неразлучны.

Мал покачал головой.

– Давай отдохнем.

– Ты отдохни, змей, а я покатаюсь на лошадке.

Девочка взобралась на коня.

– Покатай меня, Амфал! – приказала она и поскакала в рощу.

Мал закрыл глаза и настроился на разговор со змеем. Он не сомневался в верности избранного пути.

– Змей, ты слышишь меня! Я хочу говорить с тобой!

– Говори, – ответ всплыл на поверхность из глубины сознания.

– У тебя есть желания?

– Нет.

Ответ не обескуражил Мала. Возможно, он неверно задал вопрос.

– А как же твоё желание покрыть земли Египта мертвой человеческой плотью?

– Мне необходима кровь так же, как тебе пища.

– Не хочешь ли ты сказать, что если мой меч не покинет ножен, ты умрешь?

– Я заставлю тебя убивать.

– Ты тверд в своем намерении.

– Мы похожи, брат мой.

Малу было неприятно, что чудовище называет его братом, но не стал об этом говорить.

– Что было в том договоре, который ты заключил с моим предком? Что ты должен мне? Чем я обязан тебе?

– Я дал твоему роду власть, могущество и неуязвимость в бою. Взамен твой предок обещал вечно служить мне и моим братьям.

– Но причем тут я?

– Смотри.

Мал не понял, что от него хотят.

– Открой глаза, – повторил змей.

Мал открывает глаза и видит воина в плаще из шкуры леопарда. Он стоит на берегу лесного озера в центре круга, очерченного огнем двенадцати факелов.

– Я отрекаюсь от силы леопарда! – трижды произносит воин, срывает с себя шкуру и бросает ее в огонь.

В лесу раздается грозный рык зверя. Но когда огонь гаснет, рык стихает. В круг входят девы в одеждах, прошитых жемчугом, чьи головы увенчаны сверкающими диадемами, а шеи увиты ожерельями из драгоценных камней. Они надевают на воина плащ из змеиной кожи. Ему подносят две чаши, в одной – змеиный яд, в другой – змеиная кровь.

– Я убиваю в себе леопарда, – кричит воин, поднимает чашу с ядом и осушает ее.

– Я выпускаю в себя змея, – снова кричит воин, поднимает вторую чашу и выпивает ее без остатка.

Над водной гладью приподнимается змеиная голова. Змей долго осматривается по сторонам, и, наконец, вытягивает зеленую с серебристым отливом шею над озером. Воин преклоняет перед ним колено, взгляд его безумен.

– Клянусь служить тебе верой и правдой, мой господин и старший брат.

Змей отвечает:

– Я принимаю твою клятву. Отныне твой род связан с моим. Ты получишь неуязвимость в бою, ты покоришь многие земли и прослывешь великим воином. Ты получишь власть и станешь королем. Но запомни, брат мой, если кто-нибудь из твоих потомков по мужской линии обратит меч против нас, он по своей воле станет нашим данником, а твое королевство падет в междоусобицах.

– Вот почему мы были обречены на поражение, дерзнув штурмовать Рим – город, которому покровительствовали змеиные боги, – понял Мал. – Значит, я и есть тот самый данник.

– Ну как? Ты отдохнул, змей? – игриво спросила девочка.

Мал вернулся в город змеиных богов. Он спал с открытыми глазами. Принц посмотрел на девочку, мысленно все еще пребывая в сновидении. Улыбка немедленно сошла с ее уст, а в глазах появился испуг. Мал продолжал молча смотреть на нее. Девочка не выдержала, стремительно проскользнула под дерево и там свернулась в клубок. Мал поднялся на ноги, взял коня за уздечку и подошел к ней.

– Не смотри на меня так, – умоляюще проговорила девочка и закрыла лицо руками.

Весь оставшийся путь она ехала молча, стараясь не заглядывать Малу в глаза. Они покинули оазис и вышли на единственную улицу города. Принц не переставал размышлять об увиденном. Больше всего его поразило то, что данником он должен был стать по своей воле. Дважды Мал мог отречься от змея, и леопард пытался ему в этом помочь, но принц так и не решился расстаться со змеиной силой.

«Насколько велика моя дань змеиному роду, и в какой срок я должен ее исполнить?» – разговор остался незавершенным.

К вечеру Мал и девочка достигли очередного оазиса, а когда деревья расступились, принц увидел озеро и туман, нависший над водой густым слоем. Миссия дочерей Акера была завершена.

– Там твой мир, – сказала девочка, указывая на противоположный берег. – Уходи!

В лучах закатного солнца Мал верхом на красном коне вступил в воды озера, отделяющего мир змеиных богов от мира людей. Принц возвращался, чтобы исполнить данный Филиппу обет.

Глава III. Гор

Густой мрак скрывал башни замка Незерби от посторонних взглядов. Лунного света едва хватало, чтобы разглядеть границу, отделяющую водную гладь от поверхности земли. Мал верхом на Амфале выбрался на берег и почувствовал чье-то присутствие. Он взгляделся в ночную мглу. К нему приближалась человеческая фигура. Мал спешился.

– Узнаете ли вы меня, мой господин? – раздался звонкий голос.

– Гор! – изумился Мал. – Ты жив?

Из темноты вынырнул высокий худой юноша.

– Он самый. Из плоти и крови стоит перед вами.

Мал обнял его.

– Я рад, что тебе удалось спастись.

Гор остался самим собой. И все же что-то неуловимое в нем изменилось.

– Идите за мной, господин!

Они пошли сквозь заросли карликовых деревьев.

– Лук и стрелы предназначены Гору – в этом нет сомнений, – подумал принц. – Но как удивительно, что наши судьбы вновь переплелись. Здесь не обошлось без воли богов. Мальчик явно из тех, кому они покровительствуют.

– Мой господин, – заговорил Гор, как только громада окутанного мраком замка Незерби скрылась из виду, – дозвоьте поведать историю моего спасения.

– Слушаю тебя, – отозвался Мал.

– Когда король франков приказал убить всех раненых в бою под Краком, мной овладел страх. Сначала убили тех, кто был ранен еще при штурме. Они лежали в повозках и были не в силах защитить себя. Затем англичане принялись за оставшихся на поле боя. Я истекал кровью и не мог сдвинуться с места. Человек, незадолго до того убивший Моркварда, спросил меня:

– Ты раб?

– Нет, – ответил я.

– Что ты умеешь?

– Я лучник и конюх.

Этого человека звали Тернбулл. Он выпросил мою жизнь у короля.

– Делай с ним все, что пожелаешь, если он не подойдет по дороге, – сказал Пепин.

Слуга Тернбулла вынул стрелу из раны, перевязал ее и помог мне взобраться на лошадь. Страх перед смертью и пленом настолько измучил меня, что я потерял сознание и очнулся уже в доме Тернбулла. Его люди позаботились обо мне. От них мне досталась пища и целебные снадобья. Прошел не один день прежде, чем я смог встать на ноги. Тогда-то я и узнал, какова плата за милость Тернбулла – капитана гвардии лорда Незерби. В один из дней я отправился вместе со всеми туда, где воины упражнялись в искусстве поединка. Там я увидел как раб вышел с кинжалом против солдата в кольчуге и с длинным мечом. Солдат набросился на раба, рассчитывая быстро покончить с ним, но тот ловко уворачивался от ударов и пытался дотянуться кинжалом до горла соперника. Ему не повезло. Смертельный удар настиг раба, когда тот был уже ранен и утратил прыть. Такова была участь всех пленников, оставленных в живых. Воины Незерби испытывали на них силу своих мечей. Их жизнью рассчитывались за право стать гвардейцем. Именно так поступил победитель в неравной схватке. И все же у раба был шанс выжить.

Десять побед в поединках со свободными людьми, – такова была цена возможности покинуть замок или стать полноправным наемником. Но большинство из рабов были обречены на смерть. Никаких правил не было. Все решал Тернбулл. Только он определял, кому какое достанется оружие. Гвардеец мог выпустить раба, уже одержавшего семь или восемь побед, пешим

против конника, вооруженного дротиком. Чем больше побед, тем опасней схватка. Опытный боец становился живой мишенью и погибал. Далеко не все решал опыт или удача, рабам нужна была еще и благосклонность господина Тернбулла. Никто из них не пытался сбежать. Рабов, владеющих оружием, хорошо кормили, они могли встречаться с женщинами и целыми днями предаваться упражнению. У Тернбулла были любимцы, которым он не желал смерти, но и им давать шанс на свободу тоже не собирался. Они учили сражаться новых рабов.

Лучшего из них звали Хольгер. На его счету было девять побед, и Тернбулл три года не допускал Хольгера к схваткам. Темно-русый скандинав не отличался ни ростом, ни силой. Зато он был очень подвижен. Многие из его учеников добились свободы. И хотя поговаривали, что таков тайный умысел Тернбулла, он дарил рабам ложную надежду, никто не сомневался, что Хольгер – хороший наставник, и все стремились попасть к нему в ученики. Когда Хольгер попросил выпустить его на бой пусть даже с тремя или четырьмя соперниками, Тернбулл потребовал воспитать преемника. Хольгер удивился. Им мог стать любой из его воспитанников, прошедших испытание. Но Тернбулл указал на меня. Это была еще одна уловка гвардейца, не желающего отпускать скандинава. Я посмотрел на Хольгера, ожидая увидеть в его глазах разочарование, но тот остался невозмутим. Он спросил:

- Каким оружием ты владеешь?
- Я неплохо стреляю из лука.
- Неплохо говоришь? Дайте ему лук и стрелы!

Один из учеников мастера поднес мне лук и колчан со стрелами. Безоружный Хольгер, тело которого было прикрыто лишь холщовой рубашкой, отошел от меня на сто шагов и приказал:

- Стреляй!
- Что будет, если я попаду в тебя, мастер Хольгер?
- Попробуй.

Хольгер застыл в ожидании. Я натянул тетиву, прицелился и выстрелил. Хольгер неуловимым движением поймал стрелу и отбросил ее в сторону. Я выпустил следующую стрелу. Хольгер успел сделать несколько шагов вперед. Расстояние между нами стремительно сокращалось. Я не промахнулся, но стрела и в этот раз не достигла цели. Она опять упала на землю где-то в стороне. Хольгер приближался ко мне большими прыжками. Я продолжал стрелять. Хольгер то отбивал стрелы рукой, то ловко уклонялся от них. Когда скандинаву остался один шаг, я признал поражение. Хольгер вырвал лук и ударил меня древком по бедру.

- Ты мог еще раз попытаться убить меня, но не сделал этого!

Это был первый урок Хольгера: всегда сражаться до конца. Так я стал его учеником. Скандинав начал с упражнений на выносливость, владение телом и умение видеть движения соперника. Затем он учил меня биться коротким мечом и попадать копьем в цель. Мне пришлось метать копье в квадратную мишень, сплетенную из пальмовых волокон, сидя на гарцующем коне. Копье чаще летело мимо, чем попадало в цель, а меч, как птица, вырывался из рук. Хольгер все больше тратил времени на мое обучение. Тернбулл сердился и жалел, что спас мне жизнь. Скандинав твердил, что потребуется лишь время, прежде чем я смогу проявить себя. Но господин Тернбулл предпочел отказаться от данных Хольгеру обещаний и выбрал меня для участия в поединке с кандидатами на поступление в гвардию. Перед боем мастер предупредил меня, что я послан на смерть. Так решил господин Тернбулл.

Мне не хотелось умирать, и я обратился с молитвой о спасении к богу Гору. В последний момент Тернбулл решил выпустить меня на поле боя в паре с сарацином. Мой напарник был опытным бойцом. На его счету было три схватки в замке Незерби. Силы были почти равные. Сарацину дали коня и саблю, чтобы он сразился со всадником, вооруженным мечом и щитом. Я вышел против пешего воина. У меня было копье, у моего соперника два. Кандидаты двинулись вперед. Пехотинец метнул в меня копье, но промахнулся. Я предпочел направить копье в грудь

всаднику. Тот не ожидал моей атаки и не успел защититься. Наконечник копья пробил кольчугу и тяжело ранил кандидата. Он свалился с лошади прямо под ноги пехотинцу. Тот передумал сражаться и бежал с поля боя.

Этой победой я заслужил уважение товарищей по несчастью. Даже господин Тернбулл остался доволен. Он распорядился сытно накормить меня, а на исходе дня прислал рабыню. Женщина вошла в комнату, приблизилась ко мне и провела рукой по моей голове. Господин Мал знает, что женщины мне ненавистны, но ее ласку я не смог отвергнуть. Со мной произошло то, что невозможно объяснить словами. Какая-то сила толкнула меня к ней. Я сжал ее в объятиях, ни за что не желая отпускать. Беззащитность женщины сразила меня. Не сказав ни слова, она заставила меня забыть о том, где я нахожусь, и какая опасность мне грозит. Как я был счастлив в эту ночь, и какую горечь я вкусил после пробуждения, когда увидел, что остался один. Весь день я провел в тоске, мечтая увидеть ее лицо и вновь прикоснуться к ее шелковистой коже. Хольгер сказал мне тогда:

– Я меньше всех буду горевать в тот день, когда тебя настигнет смерть. Ты познал похоть, и вместе с ней в твоём сердце поселилась пустота. Если ты не заполнишь ее волей к жизни, ты умрешь.

Его слова пролетели мимо моих ушей. С той ночи я лелеял мечту о еще одной победе, наградой за которую станет встреча с женщиной, чьи поцелуи застыли у меня на губах. Я упражнялся все с большим усердием. Но в тот день, когда на поступление в гвардию лорда Незерби объявились новые кандидаты, Тернбулл не выпустил меня на поле боя и тем самым лишил меня шанса получить награду. Когда рабы под предводительством Хольгера отправились на состязания, желание увидеть женщину, даже имени которой я не знал, овладело мною со всей силой. Меня безудержно влекло к ней. Охваченный безумством, я проник в дом господина Тернбулла. Рабам, переступившим порог господского дома, грозила смерть, но ничто не могло остановить меня.

Не доходя до комнаты, откуда доносились женские голоса, я скрылся за занавесью, всей силой мысли желая, чтобы та самая женщина прошла мимо меня. Миновала целая вечность прежде, чем она вошла в комнату, встала ко мне спиной и замерла, словно забыв, зачем пришла. Я отдернул занавесь и шагнул к ней навстречу. Она услышала шум и обернулась, подставив лицо солнечным лучам, проникающим сквозь огромные окна в каменных стенах. Как же она была красива в тот момент, господин Мал! Я никогда не забуду эти темные локоны, ниспадающие на смуглую кожу ее обнаженных плеч. Я смотрел в ее большие глаза, и мне ничего не хотелось, кроме, как навсегда раствориться в них. Она несколько не испугалась и спокойно улыбнулась мне, как старому знакомому. Я подошел к ней, желая обнять ее. Но мое сердце было настолько преисполнено благоговения, что я был не в силах осуществить желание. Я стоял, не зная, что сказать. Она молча прикоснулась ладонью к моей щеке. Когда я почувствовал мягкую прохладу женских пальцев, желание вернуть ту единственную ночь и вновь вкусить ее ласки стало неодолимым. Я закрыл глаза, а когда открыл их, то увидел легкую насмешку в ее взгляде. Но это несколько не задело меня. Женщина сняла с себя знак анкх, увенчанный распростертыми соколиными крыльями, и повесила его мне на шею.

– Это тебе, Гор. Пусть покой, блаженство и счастье навсегда поселятся в твоей душе.

Ее лицо опять озарила улыбка. На этот раз она лучилась добротой. Женщина нежно коснулась моей головы и добавила:

– Ступай.

– Скажи мне свое имя.

– Меня зовут Изиди.

Счастье переполнило мое сердце. Я обрел силу и покой. Когда меня схватили и бросили в яму, я даже не дрогнул. Беспреданно разглядывая анкх, я представлял его дарительницу

самой доброй и нежной женщиной на свете. Анкх хранил аромат женского тела, и, целуя его, я как будто целовал ее кожу. Воспоминания одно за другим теснились в моей голове.

В тот день Тернбулл так и не вернулся. Он остался в замке лорда Незерби. Утром мне сбросили ломоть хлеба и опустили кувшин с водой. Я подкрепился и стал ждать своей участи. Сверху показалась темно-русая голова Хольгера.

– Наш господин мертв. Лорд Незерби тоже. Ты останешься здесь, пока не прибудет младший брат господина Тернбулла. Он-то и решит, как с тобой поступить.

Хольгер исчез, а через некоторое время я вновь услышал его голос.

– Говорят, ты знаком со змеиным дьяволом. Это правда?

– Никакой это не дьявол! Это человек со змеиной кожей, – возразил я.

– Тот, кого ты называешь человеком, больше трех месяцев провисел закованным в цепи на башне смерти без пищи и воды. А когда наш господин и лорд Незерби отправились посмотреть на его останки, мертвец ожил и поубивал их. На такое способен только дьявол.

До сих пор, господин Мал, я полагал, что вас уж нет на свете, а теперь я воскликнул про себя:

– Неужели мой господин жив?

А вслух спросил:

– Что стало с этим дьяволом?

– Исчез. Уполз в преисподнюю, не оставив следа. На то он и дьявол!

Вечером я получил еще один ломоть хлеба и полный кувшин с водой взамен пустого. На следующий день мне досталась только вода, но я не унывал. В те дни я только и делал, что разглядывал анкх, вспоминал Изиду и молился богу Гору. Так продолжалось целую неделю. А вчера мне приснился сон, будто бы я иду за человеком с крыльями. Присмотревшись, я узнал соколиные крылья бога Гора, расцвеченные всеми цветами радуги. Бог Гор шагал впереди, а я пытался ему подражать. Во сне я упал в яму в точности такую же, в какой находился наяву.

– Вставай и иди! – услышал я голос бога Гора.

Меня охватили сомнения. Яма была слишком большой.

– Не смогу, – подумал я.

Что-то обожгло мою грудь. Это анкх с крыльями бога Гора вспыхнул жарким огнем.

– Вставай и иди! – повторил голос.

Я проснулся, и голос в третий раз прозвучал в моей голове. Я прикоснулся к анкху. Тот оказался прохладен на ощупь. Близилось утро. Я посмотрел вверх. Глубина ямы раза в четыре превышала мой рост. Я вцепился пальцами в землю и начал карабкаться вверх. Выбраться не составило особого труда. Что дальше? Откуда ко мне пришла мысль о побеге? Я направился к городским воротам. Я ждал, что кто-нибудь остановит меня. Но все обошлось. Ворота открылись вместе с первыми лучами солнца. Несколько всадников покидало город. Я обогнул замок Незерби и вышел на дорогу, по которой мы с вами сейчас и идем, господин Мал. Она приведет нас на песчаный холм. До него уже рукой подать. В прошлый раз я взошел на него и встал лицом к восходящему солнцу. Его свет заставил меня закрыть глаза. Меня потянуло в сон, и я прилег. Стоило мне заснуть, как я снова услышал тот самый голос.

– Это я, Гор-Ахути – твой покровитель, обращаюсь к тебе. Знай, что твой господин нуждается в помощи, и ты скоро встретишься с ним. Следуй за мной.

Бог с соколиными крыльями повел меня за собой. Мы вышли на западную сторону замка Незерби. Там я увидел озеро и башню. Я догадался, что это и есть та самая башня смерти, о которой говорил Хольгер. Гор-Ахути остановился и произнес:

– Следуй увиденному. Дождись ночи. Встречай своего господина у берега озера.

После этих слов я проснулся. Это был Гор. Мой спаситель явился ко мне. Все нужно сделать так, как он сказал. Я дошел до озера, дождался ночи и встретил вас, мой господин.

Гор замолчал, закончив рассказ, а Мал вспомнил, какой путь к обретению способности слышать голоса богов поведал ему когда-то саисский мастер: семь дней сурового поста и созерцания изображений божеств. Именно так Гор обрел своего спасителя.

– Я прибыл из мест, где боги встречаются с людьми не во снах, а наяву, – сказал Мал. – И сейчас я хочу исполнить просьбу одного из них. Он попросил тебе передать этот лук со стрелами. Это дар бога Сокола, которому ты обязан спасением.

Гор с благоговением принял подарок и в знак благодарности своему покровителю поцеловал анкх. Будучи не в силах больше держаться на ногах, он лег на землю и заснул. Мал отпустил Амфала пастись и тоже лег спать.

Проснуться заставил холод. Песок за ночь впитал влагу и остыл. Послышался топот скачущих лошадей. Тревожно заржал Амфал. Их окружили три десятка всадников в шароварах, кафтанах, подпоясанных кушаками, с тюрбанами и остроконечными шлемами на головах.

– Я и мой оруженосец сбились с пути, – сказал Мал. – Может быть, вы нам покажете дорогу в город Айя?

Из отряда выделился высокий, могучего сложения всадник с крупными и подвижными чертами лица, обтянутого потемневшей под солнечными лучами кожей. Русые волосы резко выделяли его среди остальных. Он как будто узнавал Мала.

– Амир аль-Хидр, неужели это ты? – наконец, воскликнул он. – Клянусь пророком Мухаммедом, ты не узнаешь меня!

– Не узнаю, – подтвердил Мал.

Он оглянулся на Гора в надежде, что тот подскажет ему имя незнакомца. Юноша пожал плечами.

– До сих пор мы виделись с тобою только дважды. Я Фарид Ол, амир султана Египта аль-Азиза, да благословит его Аллах. Теперь ты узнаешь меня?

Мал вспомнил, что и в самом деле уже встречал русоволосого мусульманина. Первый раз в голландском гарнизоне вблизи Сира, второй – в доме шейха Асхаба, где они останавливались на пути в город Грек.

– Я узнал тебя, благородный амир.

– Если ты следуешь в город Айя, то я приглашаю тебя отправиться вместе со мной, – Ол был любезен и доброжелателен. – Я еду в Сабия. Мой путь как раз протекает через этот город.

– Я охотно принимаю твое приглашение, – отвечал Мал.

– Благодарю тебя, Аллах, за то, что даровал мне встречу с благородным аль-Хидром, – воздев руки к небу и закатив глаза, проговорил Ол.

– Позволь попросить тебя об одном одолжении?

– Слушаю тебя.

– Не найдется ли у тебя питья и еды для меня и моего оруженосца?

Фарид Ол хлопнул в ладоши. Арабы расставили шатер и разложили фрукты, орехи, мясо и вино. Принц не стал себя ограничивать в еде. Гор хххх горстью сушеных абрикосов.

Отряд отправился в путь. Мал сел верхом на Амфала, а Гор взгромоздился между горбами одного из верблюдов. По обеим сторонам выгнутого седла были закреплены клетки со съестными припасами и питьем.

– Я знаю, что ты был пленником замка Незерби, – заговорил Ол. – Король Уильям поведал нам об этом. Как тебе удалось выжить?

– Такова воля богов.

– Выходит, ты променял веру в пророка Ису на веру в древних и коварных богов Египта?

– Я как раньше верил в Христа, так верю в него и сейчас.

– Как твой разум может вмещать веру в кого-нибудь еще, кроме пророка Исы?

Мал понимал, что Ол не поверит, если услышит рассказ о том, что ему пришлось видеть египетских богов своими глазами и даже говорить с ними.

– Я благодарен судьбе, что она послала мне в попутчики тебя, а не собратьев-христиан. Не думаю, что они отнеслись бы ко мне столь же миролюбиво.

Ол оживился.

– Быть может, для тебя пришло время открыть глаза для истинного света? Великий султан аль-Азиз, чья щедрость бесконечна, с радостью увенчает твое чело турбаном. Я слышал, как ты разрушил город Крак. О тебе разносится слава как о могучем воине. Тебя боятся и тобой восхищаются. Султан вознаградит тебя за отвагу и неукротимое мужество. Даю слово слугителя пророка! Что скажешь, амир аль-Хидр?

– Я верю тебе. Ты и сам родом из чужеземного племени, но это не помешало тебе стать амиром.

– Ты прав. Мои предки живут в далекой северной стране. Когда-то датчане убили моего отца, а меня продали в рабство. Милостивый султан сжалился над заблудшей душой и направил ее на путь истины. За службу я получил землю, власть и титул. Если я – белый мамлюк-невольник обратился в военачальника, неужели и ты не сможешь обрести почет и благополучие. Бесстрашие и преданность ценятся повсюду.

– Если бы султан мог воскресить мою возлюбленную, тогда бы я подумал над твоим предложением. Лучше скажи мне, что привело вас в эти края? Насколько мне известно, мусульмане избегают халдейских земель.

– В Незерби мы заключили мир с франками. Король Англии уже скрепил печатью договор, и теперь мы возвращаемся в Вавилон к султану аль-Азизу.

– С каких пор королю Уильяму принадлежит главенство в союзе западных монархов?

– С тех самых, как король Иерусалима Конрад пал от кинжала хашшишина.

– Что еще произошло, пока я был в плену? – заинтересовался Мал.

– Твоим единоверцам пришлось опрометью бежать из Сабии. Те из христиан, кто укрылся в Нибуре – остались в живых, те же, кто искал спасения в Иерусалиме, нашли свою погибель. И этот город пал под натиском наших войск.

– Выходит, что вся Сабия, за исключением великого Нибура, подчинилась мусульманам? Мал не мог поверить словам Ола.

– Да, – подтвердил амир султана аль-Азиза.

– Но почему мир заключен здесь, а не в Сире?

– В Сире – чума, и занесли ее туда христиане.

– И поэтому вы снарядили отряд в Халдею?

– Халдея для мусульман – неприкосновенна. Она останется христианской, кроме города Айя, тогда как Сабия всегда будет мусульманской, кроме Нибура.

– Но ведь Айя и без того принадлежала как христианам, так и мусульманам?

Все изменилось. Теперь оба берега озера Айя во власти султана аль-Азиза.

– Что случилось с братьями-близнецами из рода Иниотеф?

– Они сложили с себя полномочия правителей.

– Я не верю, что они сделали это по собственной воле.

– Когда войско султана аль-Азиза вошло в Айю, по городу распространился слух, что братья-близнецы Иустин и Инсаф ушли в море и не вернулись. Разбойники хлынули в Айю и принялись бесчинствовать. Султан аль-Азиз стал терять корабли и людей. Франки даже не пытались навести порядок. Судя по всему, они были заодно с ворами и пиратами. И султану пришлось назначить в Айе наместников.

– Что произошло дальше? Христиане признали новую власть?

– Безумная идея похода к пустой гробнице разбилась как неф, наскочивший на коралловые рифы. Силы франков подорваны войной. Им ничего не остается, как смириться с поражением в Египте и на Святой земле. Они жаждут мира, как дождя в годину засухи. Только так они смогут сохранить Халдею – землю одиноких замков.

– Бесславные походы! – подумал принц. – Не место смерти, а место жизни Христа, его обитель – вот что спасет честь воинов, принявших крестоносный обет!

Дорога свернула в сторону Айи. Воздух стал еще более влажным. Над поверхностью Северного канала колыхались заросли камышей. Кое-где возвышались покрытые зеленью островки суши. С них стремительно взмывали в небо длинноногие журавли.

Первым наступившее молчание нарушил Ол.

– Куда ты держишь путь, амир аль-Хидр?

– Я следую в город Мемфис.

– Не тот ли, что ныне зовется Дамиейтой?

– Нет, я еду в тот, что находится в Галаре.

– Приходилось ли тебе бывать там?

– Нет.

Ол расхохотался.

– Значит, ты не знаешь, что в Мемфисе царят порок и хаос.

– В этом случае у жителей города всегда остается шанс на установление порядка, в то время как там, где правят наместники султана аль-Азиза, нет никаких шансов изменить свою жизнь.

– Ты думаешь о галарском Мемфисе лучше, чем он того заслуживает. Мудрые люди говорят, что этот город послан в назидание христианам и мусульманам, чтобы они видели, как человек сгорает от страсти и похоти, как развращается его ум и гибнет душа.

– Что такого происходит в галарском Мемфисе?

– Его жители не ведают об истинном Боге. Их невежество достойно лишь сожаления. Я был там и своими глазами видел, что люди в Мемфисе живут подобно скотам. Дикие и своеправные горожане поклоняются азарту, похоти и чревоугодию, и ни в чем не знают меры. Они не живут семьями, у них общие дети. Их лица скрывают безобразные маски. Ими до такой степени правит гордыня, что они не могут унять, выдумывая все новые способы как бы украсить, получше отделать свои наряды. Их заповеди: подчинись случаю, стремись к свободе и наслаждайся жизнью. Я жил там с чувством, что попал в ловушку, обволакивающую душу подобно паутине. Мой разум никак не мог понять, где находится паутина, и где тот паук, который собирается вонзить в меня ядовитое жало. Что ты ищешь в этом предательском городе?

– Спасибо, что предупредил. Если мне придется оказаться в Мемфисе, то постараюсь там не задерживаться. Я намерен посетить в его окрестностях святое место, о котором не могу рассказать.

Ол замолк, и разговор прекратился. Вечером он приказал остановиться на привал. Арабы помолились и зажгли шесть костров. У одного из них и расположились Мал, Гор и Ол неразлучный с телохранителями. После ужина шестеро арабов встали спиной друг к другу и под ритм барабана начали поединок с невидимым врагом. Это был воинственный танец, в котором клинки в руках арабов вращались, следуя за ритмом, то быстро, то медленно. Танцоры окружали невидимку, путали его ложными выпадами, и, наконец, пронзили мечами пустоту.

– Они поразили бесплотного духа зла, – пояснил Ол, – дабы он не явился, пока мы спим, и не застал наши души врасплох.

На следующий день Гор повесил лук за спину. Он не только восстановил силы, но и сумел приспособиться к путешествию на верблюде. Ритм верблюжьих шагов заставил его погрузиться в себя. Гор стал отчужден. Он прислушивался к разговорам арабов, хотя и не понимал их языка и не говорил ни слова. Мал догадывался, что юношей овладела тоска по женщине, усиливающаяся с каждым днем разлуки. Он видел, что мальчишеские наивность и жизнерадостность исчезли без следа. Он словно бы отстранился от всего происходящего вокруг. Его взгляд был постоянно устремлен куда-то вдаль.

Мал был занят тем, что искал разговора со змеем. Перед тем как заснуть, он неизменно удалялся в сторону от лагеря и обращался к чудовищу, надеясь все-таки узнать содержание договора, заключенного змеиным родом с его первопредком. Мал хотел знать, что он должен? Но призывы были тщетны. Мал ждал, что змей ответит ему во сне и пробуждался посреди ночи с ощущением невыносимой усталости. Мал не помнил снов и не понимал, что с ним происходит. Он не знал, отчего змей не желает говорить с ним, и ему больше ничего не оставалось делать, как ждать.

Путь в Айю вдоль Северного канала, в отличие от того, которым их когда-то вел Хуфтор, оказался и в самом деле намного длиннее, безопаснее и однообразнее. Лишь иногда им встречались одиноко стоящие замки, которыми была так знаменита Халдея. Арабы ежевечерне повторяли ритуал поединка с духом зла. Так проходил день за днем, пока Ол не объявил, что завтра они прибдут в Айю.

Утром Мал заметил, что Ол чем-то сильно удручен. Во время завтрака Амир не притрагивался к пище и молился. Подождав, пока Мал насытится, Ол пригласил его прогуляться. Едва они отделились от лагеря на сто шагов, Ол остановился и заговорил:

– Я еще раз спрашиваю тебя, амир аль-Хидр, желаешь ли ты встать под победоносные знамена великого и мудрого султана аль-Азиза?

– Нет. Зачем нести ношу, которая мне не по нраву?

– Я предлагаю тебе спасти свою заблудшую душу от наказания, – покачал головой Ол.

Малу послышались в голосе амира пренебрежительные нотки.

– Твои старания излишни.

– Это окончательный ответ? – уточнил Ол.

– Да, я так решил.

– Что ж, не бывает принуждения к вере. Каждый волен сам избирать свою судьбу. Как я был рад, когда мы с тобой встретились, – с тоской проговорил Ол. – Теперь я сожалею об этом. Ты отказался присягнуть на верность султану, и я вынужден...

Ол дал знак телохранителям. Двое из них схватили Мала за руки, третий приставил к его горлу кинжал, четвертый остался стоять рядом с амиром.

– Я вынужден предать тебя в объятия смерти. Аллах – свидетель, я мог убить тебя много раз, но мне хотелось дать твоей душе шанс на спасение.

– Кто из западных королей пообещал заплатить тебе за мою смерть? – спросил Мал.

Арабы разоружили его и поставили на колени. Ветер ударил принцу в лицо.

– Твое сердце поражено болезнью, – объяснил Ол. – Я казню тебя по воле создателя. Я защищаю веру Мохаммеда. Он не может допустить, чтобы твоя нога ступила на землю города Айя. Пророк сказал: «Придет аль-Хидр с запада, и Египет падет. Древние джины вернутся. Аль-бахр выйдет из берегов, и многие города будут поглощены водой». Ты враг мусульманской веры. Тебя ждет карающая десница. Молись всем своим богам, чтобы они спасли твою душу.

– Я всегда готов к смерти.

Мал и в самом деле был не против расстаться с жизнью в надежде, что его душа полетит напрямик к Маргарите. Раз сильные мира сего жаждут его смерти, пусть их желание исполнится. Ему самому от этого будет только легче.

– Чего ты ждешь? Сотвори благое дело!

Земля задрожала от топота лошадиных копыт. Мал решил, что арабы уже седлали лошадей и собираются воссоединиться с предводителем.

– Я хотел услышать твою предсмертную молитву, но, похоже, что существам, порожденным Эблисом, она неведома... – начал Ол и резко отлетел в сторону.

Во вздымающихся клубах пыли, озаренный солнечным сиянием, на том месте, где только что стоял Ол, возвышался Амфал и грозно оглядывал арабов. Из раздувающихся ноздрей пошел дым с резким запахом серы. Телохранители Ола закрыли рот, нос руками и закашля-

лись. Амфал свалил ударом копыта араба, завладевшего клинком Мала, и принц вернул себе меч Рамзеса. Тот немедленно принял форму двуручной кривой сабли.

К месту стычки мчались остальные арабы. Они скакали, на ходу обнажая сабли, целясь в Мала из луков и подбадривая себя боевыми кличами. Амфал одним прыжком оказался в самой гуще скачущих во весь опор всадников. Из его пасти вырвалось огненное дыхание. Конь принялся разить людей острыми копытами и хлестать хвостом. За ним в бой кинулся и Мал. Едва он стащил с лошади первого попавшегося араба, как в грудь ему вонзилась стрела. Мал вздрогнул, но не почувствовал боли. Он вскочил на захваченную лошадь и, пригнувшись, укрываясь от летящих стрел за головой животного. Но тут же был вынужден выпрямиться, чтобы отбить мечом атакующий удар. Ответный выпад Мала был таков, что легко мог снести напавшему на него арабу голову. Но тот успел прикрыть шею щитом. От мощного удара тюрбан соскочил ему на глаза. Мал парировал выпад еще одного араба, но пропустил удар третьего. Сабля резанула по змеиному торсу. Мал откинулся назад, потерял равновесие и чуть не упал с лошади. Он изо всех сил сжал ногами бока животного и удержался. Не глядя Мал взмахнул мечом Рамзеса и почувствовал, что прорезал чью-то плоть. Перед его глазами сверкнул клинок. Рассеченный страшным ударом лошадиный череп раскололся надвое. Животное упало на колени. Залитый кровью Мал соскочил на землю. Кто-то нанес ему мощный удар в спину, и принц упал. На помощь Малу устремился Амфал. Он безжалостно затапывал павших, обдавая врагов пламенем и смердящим дымом. Конь то яростно рычал, то шипел по-змеиному, отгоняя вражеских лошадей и верблюдов. Их седоки были настроены решительно, но испуганные лошади тревожно ржали и вставали на дыбы, а верблюды ревели и рвались прочь. Мал поднялся на ноги. Ему было нестерпимо жарко. Над землей нависли серые клубы удушающего дыма, от которого арабы заходились в кашле. Несколько человек, спешившись, решительно побежали к нему с копьями наперевес. Мал приготовился отразить атаку. Один из арабов, страшно хрипя, подкатился к нему по земле и сбил с ног. Другой араб, верхом на верблюде, ринулся, чтобы прикончить поверженного противника. Мал успел вскочить на одно колено, изловчился подрубить верблюду ноги, и едва увернулся от рухнувших наземь животного и его седока.

Сражение было в самом разгаре. Арабы продолжали наступать. По змеиному торсу скользнул наконечник копья. Принц сначала разрубил древко пополам и схватился за ту часть, которая все еще находилась в руке атакующего. Мал рубанул ему по плечу, рассекая одежду, а затем плоть и кость. Перед его глазами замелькали острозаточенные сабли, рука взлетала вслед за мечом Рамзеса, отражая беспрестанно обрушивающиеся на Мала удары. Наконец, оставшиеся в живых арабы отступили и стали скакать вокруг принца, обстреливая его из луков. Мал стоял, широко расставив ноги, стиснув меч обеими руками. Он ждал новой атаки, но никто из арабов не решался приблизиться. Две стрелы вонзились Малу в тело, не причинив боли – одна в живот, другая в спину. Третья стрела задела ухо и на плечо Малу брызнула кровь.

– Бейте в голову! – закричал удачливый лучник.

Его воинственный крик прозвучал как вопль отчаяния. Неизвестно откуда взявшаяся змея впилась меткому арабу в ногу. Он умер мгновенно. Сквозь дым Мал разглядел Гора. Тот натягивал тетиву лука и выпускал стрелы одну за другой. Арабы закрывались от них щитами. Стрелы падали на землю и обращались в змей. Ползучие гады, лязгая омытыми ядом зубами, стремительно бросались в толпу. Поле битвы превратилось в круговорот взбесившихся лошадей и перепуганных всадников.

Когда все было кончено, Мал вложил меч в ножны и безболезненно вытащил стрелы, торчащие из змеиного торса. Правое ухо ныло и кровоточило. Руки и ноги были усеяны мелкими ссадинами и порезами. Одежда превратилась в окровавленные лохмотья.

Мал подошел к Олу. Тот успел очнуться и увидеть побоище. У него были переломаны кости, он с трудом дышал.

– Я думал, что в твоём сердце живет змей, – сказал Ол, – но я ошибался, чудовищам внутри тебя нет числа. А я всего лишь глупец, одержимый гордыней. Я хотел справиться с тобой в одиночку, и был наказан. Прошу, аль-Хидр, убей меня. Я не выдержу позора.

– Я не убиваю безоружных.

– Если ты сохранишь мне жизнь, то клянусь Всевышним, я буду стоять на твоём пути, пока не отрублю тебе голову и не скормлю тело стервятникам, – Ол стиснул зубы. – Я это сделаю, не сомневайся.

– На все божья воля, – сказал Мал. – Гор, готовь лошадей!

Юноша не выпускал из рук лук с натянутой тетивой – он взмок, его била сильная дрожь. Ол резко вскрикнул. С его груди сползла змея. Зрачки Ола налились кровью, его губы скривились в презрительной усмешке. Амир застонал. Мал отвернулся и оглядел поле боя, усеянное змеями.

– Уползайте прочь! – потребовал Мал.

Но змеи не подчинились приказу. Они были заняты тем, что умерщвляли выживших в сражении. И только когда последний араб испустил дух, ползучие гады исчезли в водах канала.

Дым постепенно рассеивался. В воздухе повисла жуткая тишина. Мертвые тела с выпученными глазами, перекошенными ртами, залитые кровью, измазанные в дерьме и блевотине лежали в неестественных позах. Лица мертвецов застыли с масками невыносимой боли и отчаяния. Отвратительно пахло жженым мясом. Мал почувствовал горечь во рту и сплюнул.

– Змей, ты желал отведать смерти. Ты получил то, что хотел?

Змей молчал. Амфал как ни в чем не бывало пощипывал траву. Мал не успел седлать его с утра, и незащищенные бока животного кровоточили от ран. Сейчас он ничем не отличался от обычной лошади. И только немигающие глаза указывали на его божественное происхождение. Принц погладил Амбала по гриве.

– Благодарю тебя!

Амфал фыркнул и попятился. Мал догадался, какой благодарности ждет от него конь.

– Ступай туда, откуда пришел. Я не держу тебя.

Амфал и в самом деле ждал этих слов. Заржав, он поскакал прочь.

Мал подошел к Гору и положил ему руку на плечо.

– Благодарю и тебя, мой защитник!

– Я тут ни при чем, – завертел головой Гор. – Эта победа принадлежит не мне, мой господин, а другому Гору. Я всего лишь ваш верный слуга.

– Вот именно, – подхватил Мал, – твоя верность заслуживает похвалы.

– Мы перебили всех провожатых, – растерянно произнес Гор. – Как мы без них найдем дорогу?

– Они нам больше не нужны. Поедем, как и прежде, вдоль канала. Так мы доберемся до города Айя.

– А потом?

– Дальше наша дорога лежит в Мемфис.

– Что будет, если кто-нибудь узнает вас в Айе?

– Пусть. Пергамент с текстом мирного договора между мусульманами и христианами откроет любые двери.

Мал обнаружил договор и поручительство султана в шатре, где ночевал Ол. Здесь же он нашел ларец с монетами и дамаский клинок с рукояткой, отделанной золотом и драгоценными камнями.

Мал скрыл змеиный торс под доспехами, снятыми с телохранителя Ола, и подобрал длинный плащ. Больше ничего подходящего найти не удалось. Гор, у которого до сих пор тело прикрывала только набедренная повязка, тоже надел плащ. Кроме того, ему достались кушак и штаны. К поясу он прицепил саблю, а к седлу пару дротиков. Снарядившись едой, водой,

шатром, стрелами, Мал и Гор двинулись в Айю. К полю, где только что окончилась битва, стеклись шакалы.

Глава IV-V. Амун и Амунет

В Айю прибыли после полудня. Здесь возвышались все те же песчаные холмы с домами на вершинах. Возле широкой пристани на берегу реки стояли два десятка кораблей. Гор оживился. Глаза его вспыхнули.

- Страсть к женщине не убила в нем мечту – отметил про себя Мал.
- Господин, вот бы встретить здесь «Геракла» или «Тифона» с «Медеей»?
- Кто знает, куда они ушли, не дождавшись нас, – откликнулся Мал.

Следуя обычаю, установленному Хуфтором, путники зашли на рынок и купили себе по кафтану, шароварам и чалме. На постоялом дворе принц попросил мальчишку-слугу сходить на пристань и подыскать корабль, следующий в Галару или Сабю. Юнец сказал, что знает капитана, отправляющегося в Нибур уже завтра. С ним можно встретиться прямо сейчас. Мальчишка указал на бородатого араба в пестрых шелковых одеждах. Принц дал слуге монету и направился к капитану. Он спросил его напрямую:

- Слышал, что идешь в Нибур. Возьмешь на корабль меня и моего слугу?
- Капитан, оглядев Мала, поморщился.
- Франки?
  - Да, мы франки, и мы умеем платить звонкой монетой.
  - Хорошо, франки, – усмехнулся капитан, – сотня динаров, и я возьму вас с собой.
  - Согласен.
  - А господин не передумает?
  - Гор, отсчитай полсотни динаров.
  - Какие хорошие франки!

Глаза бородача заблестели. Гор достал деньги. Капитан вынул кошель и прибавил к своему состоянию пятьдесят монет. «Этот человек – обманщик и вор, – промелькнула мысль в голове Мала, – жадность погубит его».

– Выходим в море завтра с рассветом, – объявил капитан и объяснил, где стоит его корабль.

Небольшое торговое судно отходит от пристани. Мал чувствует, что ему чего-то не достает. Что-то важное он оставил на берегу. Паруса наполняют воздух. Мал смотрит на удаляющийся берег и пытается вспомнить, что он забыл. Его взгляд падает на собственное тело. Оно стало полностью человеческим. На том берегу остался змей. Вот что его влечет вернуться: «Как это могло произойти? Змей нужен мне. Без него я не попаду в обитель». Мал прыгает в море, чтобы воссоединиться со змеем.

Мал коснулся поверхности воды и проснулся. Змеиная кожа по-прежнему покрывала большую часть его тела. «Змей не покинет меня, – успокоил себя Мал. – Мы связаны договором. Я данник змеиной силы. Но что именно я должен?» Мал закрыл глаза.

- Змей, ты слышишь меня?

Змей не отвечал. Мал не понимал, почему он молчит. Ждать не имело смысла. Змей никогда наяву первым не обращался к нему.

Близился рассвет. Мал разбудил Гора. Одевшись, они отправились к пристани. Но корабля, капитану которого они заплатили пятьдесят динаров, уже не было. Он покинул город еще ночью. Мал удивился только тому, что доверился человеку, заранее зная о его склонности к обману.

Путники нашли еще одного капитана, собиравшегося вести корабль в один из неизвестных Малу городов Сабии. Отплытие снова было назначено на утро завтрашнего дня.

На рассвете Мал и Гор стояли на борту корабля и ждали капитана, но тот не спешил появиться. Его помощник спустился на берег выяснить, что случилось. По возвращении он подошел к матросам, что-то сказал им, и те принялись вытаскивать из трюма тюки и ящики.

– Где капитан? – спросил Мал.

– Его нигде не могут найти – ответил помощник. – Хозяин постоялого двора говорит, что капитан ночью напился вина и отправился спать. Никто не видел, как он покинул комнату.

– Почему матросы выносят товар?

– Один из торговцев расторг сделку.

– Что будет дальше?

– Команда готова к отплытию. Но без капитана мы не можем покинуть берег Аيي. Придется его разыскивать.

– Мы будем ждать на постоялом дворе. Найдите нас, как только все прояснится.

Мал и Гор покинули пристань. Исчезновение капитана взволновало Гора.

– Мой господин, не прознал ли он что-нибудь про вас?

– Не думаю. Здесь что-то другое. Давай подождем.

– Жаль, что с нами нет капитана Оцеано.

– Жаль, что ты всего лишь юнга.

– Дайте время, господин, и я обучусь морскому делу, – с готовностью пообещал Гор.

Они дожидались известий еще полдня. Наконец, на пороге комнаты появился матрос и сообщил, что капитана нашли в одной из бывших христианских церквей.

– Капитан сказал, что не может взять вас в море.

– Почему? – спросил Мал

Матрос развел руками.

– Не знаю. Ночью с ним что-то произошло. Он напуган и не выходит из мечети. Молится. Рыдает. Бьет поклоны Аллаху.

Еще одного капитана найти не удалось. Слуга обошел все корабли на пристани и вернулся встревоженный.

– Ни один корабль не может взять вас с собой, – сказал мальчик, не глядя Малу в глаза.

– Что случилось? – спросил принц.

Он понимал, что слуга лжет ему. Помолчав, мальчик нехотя произнес:

– Наместник султана аль-Азиза в Айе шах Салах получил известие о том, что франки убили амира Фарида Ола.

Мальчишка угадал в Мале иноземца и больше не желал ему помогать. Принц и сам мог найти корабль, принадлежащий если не француз, то египтянину или греку, но передумал. Как мог он забыть, что от него зависит судьба христиан? Не зная о мирном договоре, шах Салах мог убить ни в чем неповинных людей. Мал отпустил слугу.

– Гор, я пойду во дворец шаха. Пришло время показать ему договор о мире. Если не вернусь, слушайся своего спасителя. Бог Гор не оставит тебя в беде.

– Я выполню вашу просьбу, мой господин, – ответил Гор. – Но если мне суждено умереть, я хотел бы умереть рядом с вами.

– Не бойся. Боги спасли нас не для того, чтобы так быстро лишить жизни.

Взяв ларец с договором и клинок Фарида Ола, Мал направился во дворец наместника. У ворот его остановила вооруженная пиками стража.

– Передайте Салаху, что амир аль-Хидр желает видеть его и говорить с ним, – объявил Мал.

Стражники окружили его и сопроводили во внутренний двор. Оттуда они вошли в просторную с высокими потолками галерею и проследовали в тронный зал. Здесь Мал разоружился.

Шах Салах восседал на троне в окружении свиты. Лицо одного из тех, стоял рядом, показалось Малу знакомым. Это был воин из отряда Ола. Выходит, что амир по приближению к Айе отправил гонца, чтобы возвестить о своем возвращении.

– Ты человек, называющий себя аль-Хидром? – спросил шах.

– Это он, повелитель, – шепнул Салаху гонец.

– Я амир аль-Хидр. Я доставил тебе договор, скрепленный печатями султана аль-Азиза и короля Уильяма.

Мал вручил ларец слугам Салаха. Те поднесли ларец шаху и раскрыли его. Салах пробежал глазами пергамент. Гонец что-то шепнул ему, и шах уставился на Мала.

– Скажи, амир аль-Хидр, кто убил Фарида Ола?

– Я, – ответил Мал.

Он решил не тратить время на описание того, как Ол умер от укуса змеи. В зале поднялся шум. Шаху поднесли клинок Фарида Ола.

– Узнаю эту саблю, – сказал Салах. – А что остальные?

– Они приняли смерть, защищая благородного амира.

– Не хочешь ли ты сказать, что в одиночку справился со всеми?

– Мне помогал мой слуга.

– Я знаю, что ты отважный воин. Но скажи, амир аль-Хидр, как два человека одолели тридцать мужей, до сих пор не знавших поражений.

– Мы оказались сильнее.

– Ты пришел испытывать мое гостеприимство?

– Я пришел просить у тебя корабль, который перевез бы меня на другой берег. За это я верну тебе мирный договор между христианами и мусульманами.

– Ты получишь корабль, но сначала расскажи о гибели Фарида Ола.

– Он предложил мне вступить под знамена султана. Я отказался. Тогда Ол рассказал о зловещем для мусульман пророчестве, после чего хотел казнить меня. Я защищал свою жизнь.

– И это все! Мои люди говорят, что тела убитых были обожжены. Выходит, им пришлось сражаться с вызванными тобой демонами Эблиса?

– Позволь мне умолчать об этом, шах Салах.

– Правда ли, что твое тело покрыто змеиной кожей?

– Это так.

Увидев сомнение во взгляде шаха Салаха, Мал развязал кушак и распахнул кафтан. Наместник скривился и отшатнулся. Приближенные шаха зашептались. Выждав, Мал запахнул халат и подвязался. Он видел, что Салах по-прежнему сомневается. С одной стороны, ему не хотелось просто отпускать Мала, и в то же время он опасался применять к нему силу. Советники шаха были напуганы. Мал оставался спокоен. Он ничего не боялся.

– Амир аль-Хидр, я найду для тебя капитана и корабль, а пока будь моим гостем, – наконец выдал из себя Салах.

Мал поклонился и покинул тронный зал. За ним на почтительном расстоянии последовали воины Салаха. На выходе Малу вернули меч. Принц принялся прогуливаться в полумраке галереи.

– Спаси меня!

Мал оглянулся и увидел знакомое лицо. Это была Маргарита: «Не может быть! Ее все-таки пленили!» Закутанная в шелковую ткань, она стояла, одной рукой обхватив колонну, другой приподнимая паранджу. Девушка отвернулась и опустила глаза. «Что случилось? Неужели она боится меня? Но почему? – недоумевал принц. – Я освобожу ее, чего бы мне это ни стоило!» Мал почувствовал жар в груди. Ему не хватало воздуха.

– Идем со мной! – Мал протянул руку.

Девушка взяла ее и опустила паранджу. Они пошли к выходу. У ворот стража преградила им путь. Голосом, не терпящим возражений, принц произнес:

– Пропустите нас!

– Но господин... – начал было начальник стражи.

– Немедленно! – глухо повторил Мал и не узнал свой голос, – если вам дорога жизнь!

Мал вынул меч Рамзеса, и тот принял форму двуручной сабли. Начальник стражи оторопел.

– Небесный властитель! Пропустите их!

На улице прохожие встречали их настороженными взглядами. Принц шел не оглядываясь. На постоялом дворе он распорядился седлать лошадей и верблюда. Гор поспешил исполнить приказ. Мал повернулся к девушке, в нетерпении откинул паранджу и замер от удивления. Спасенная очень походила на Маргариту, но не была ею. Девушка смотрела на него блестящими от слез глазами. У нее была бледная кожа, тонкий прямой нос и светлые волосы.

– Твое имя, госпожа?

– Елена.

– Кто ты?

– Я жена Салаха.

– Зачем ты пошла со мной?

– Я ненавижу Салаха. Он насильно сделал меня одной из своих жен. Я мечтаю вернуться в Грецию. Это моя родина. Умоляю вас, господин, помогите мне!

Мал хотел было вернуть девушку Салаху, но ее слова заставили принца остановиться. Желание покинуть Египет для Елены не было капризом. Но взять ее с собой, означало в очередной раз подвергнуть опасности не только свою жизнь, но и жизнь Гора. Времени на размышление не было: «Надо бежать из Айи, а потом думать, что делать дальше».

Мал и Гор сели верхом на коней. Елену посадили на верблюда. Стоило им выехать с постоялого двора, как их окружили всадники во главе с Салахом.

– Взять их! – приказал наместник.

Меч Рамзеса превратился в кривую саблю. Всадника, вставшего у него на пути, Мал разрубил от головы до седла. Не останавливая движение меча, Мал сразил второго оказавшегося поблизости араба. Еще одного воина из отряда Салаха убил Гор. Его дротик вонзился прямо в горло всаднику, разворачивающего коня наперерез Малу.

Они проскочили в образовавшуюся брешь и понеслись что было сил. Верблюд бежал наравне с лошадьми, но оторваться от арабов они не могли. Если бы не извилистые улочки города Айя, воины шаха давно бы настигли их. Мал понимал, что им не уйти, но сдаваться не собирался: «Придется принимать бой».

Они приближались к дому, окруженному высокими стенами. Ворота были распахнуты настежь. Мал повернул коня: «Пусть враг решит, что мы загоняем себя в мышеловку».

Стоило им въехать в ворота, как те захлопнулись. Их встретили люди в белых одеждах. Они были безоружны. Раздался голос Салаха:

– Отворите, или я прикажу сжечь ваших идолов! Клянусь бородой аль-Азиза!

На стене показался высокий, худощавый человек.

– Салах, я обещал, что те, кого ты называешь идолами, однажды проявят себя. Знай же, их время пришло. Твой бог перед ними бессилен. Спасай свою жизнь, ибо грядет возмездие.

– Что ты мелешь, старик? Выдай мне беглецов, и тогда я прошу твое скудоумие.

– Горе тому, кто посмеет прикоснуться к ним! Он будет проклят навечно!

– Как ты смеешь перечить мне, многобожник! Ты выжил из ума от поста и ночных бдений? Или хочешь умереть!

Человек молча удалился. На стену выскочили пятеро лучников. Каждый выпустил по стреле. Раздались ржание лошадей, крики, проклятия, угрозы. Салах приказал отступить. Стрелки все еще держали луки наготове. Это были амазонки.

Мал вложил меч в ножны и помог Елене спуститься с верблюда. Из дома вышли четверо. Среди них был человек, только что говоривший с Салахом. Белое платье незнакомца ниспадало до самой земли. На его запястьях сверкали золотые браслеты. Голову украшал длинный, густо завитый парик. Человек внимательно посмотрел на Мала. Принц угадал в нем служителя абидосского храма.

– Рад приветствовать тебя, змеиный князь! – произнес жрец. – Мы ждали твоего появления.

Принц не удивился тому, что в Аие нашлись люди, знающие его тайный титул.

«Колесо твоей жизни катится по пути, что предначертан змеиными богами, – эта мысль прозвучала в уме Мала, но не принадлежала ему самому, – как она всплыла в моей голове?»

Мал закрыл глаза и затаил дыхание.

– Змей, я знаю, что ты сейчас говоришь со мной!

– Да, брат мой.

– Почему ты до сих пор молчал?

– Там, где живут смертные, я могу говорить с тобой только во снах.

– Но ведь сейчас ты говоришь со мной!

– Мы с тобой находимся во владении змеиных богов.

– Ты нужен мне, змей. Без неуязвимости мне не достичь цели. Я признаю долг змеиному роду. Но скажи, насколько он велик? Что я могу отдать тебе взамен неуязвимости?

– Я хочу, чтобы ты явил мощь змеиных богов! Подними наши знамена и иди в Мемфис.

– И это все?

Указание змея совпало с намерением Мала.

– Нет, этого мало.

– Чего еще ты хочешь?

Мал повторил слова, когда-то сказанные ему Анубисом, и понял, что пришло время прояснить истинные цели, что движут им самим и змеем. Теперь они могли говорить на равных.

– Я хочу, чтобы ты возродил дома наших сородичей, – сказал змей.

– Что я должен делать, брат мой?

– Слушайся во всем жреца Сейт-Акха – одного из тех, что стоит перед тобой. Он поведет тебя к победе и славе.

Мал открыл глаза.

– Кто из вас Сейт-Акх?

– Я Сейт-Акх – первый из четырех слуг бога Амуна. Ты находишься в его храме, – сказал человек с золотыми браслетами, который прежде угрожал Салаху.

– Я пришел от имени змеиных богов.

Из дома вышли амазонки и встали рядом с Еленой. Сейт-Акх жестом пригласил Мала и Гора пройти в храм. Они вошли внутрь и спустились по лестнице в зал, пропитанный ароматами ладана и мирры. Здесь находилась деревянная статуя Амуна с золотым покрытием. Бог с человеческим телом, головой змеи и бараньими рогами держал в правой руке скипетр, а в левой – анкх. Змеиную голову украшал солнечный диск и два продолговатых птичьих пера. Жрецы встали на колени.

– Из очей твоих вышли люди, из уст твоих возникли боги – взмолился Сейт-Акх. – Я обращаюсь к тебе, Амун, небесный заступник отверженных, чтобы возвестить о змеином князе. Его дух готов к тому, чтобы вести нас – преданных слуг твоих. Владыка лучей, освети наш путь! Явись к нам как всепроникающий южный ветер и покарай врагов и царей-иноверцев.

Бог медленно наклонил голову, словно бы в знак благоволения. Жрецы поднялись с колен, взяли на руки статую и перенесли ее в другой зал. На полу, выложенном голубым и белым камнем, словно в морской воде с белой пеной стояла небольшая барка из кедра с бортами, украшенными драгоценными камнями, с веслами из красного дерева. Справа от нее стояла фигура гуся, а слева – змеи, голова которой была увенчана рогами. Жрецы поставили статую Амун в барку и простерлись ниц.

– О, Амун, открой нам начало пути, – торжественно произнес Сейт-Акх. – Твоя сущность – солнечный свет, плоть твоя – жизненное дыхание. Ты небо, ты земля, ты вода и воздух между небом и землей.

Двое жрецов вышли в другую комнату и вернулись с деревянными клетями в руках. В одной сидели шесть белых гусей, в другой извивались шесть красных змей. Птиц жрецы выпустили возле фигуры гуся, а ползучих гадин возле змей. Гуси, важно покачиваясь, вышли из клетки, не обращая внимания на расползающихся вокруг них шипящих змей.

– О, Амун, создатель богов, воздвигший небо и утвердивший землю, – говорил Сейт-Акх. – Ты изрек слово и воссуществовали боги, так сверши великое превращение ради престола и величия, пребывающих в изгнании первых богов этой земли, дабы мы могли узреть волю твою.

Жрецы принялись кормить гусей бобами с серебряного блюда, а змей – живыми мышами из бронзового таза. Сейт-Акх продолжал плакать о несправедливо забытом боге и читать хвалебный гимн Амуну:

– Слава тебе, прекрасноликий Амун. Да возрадуются боги красоте твоей, да воздадут тебе хвалу, и ты явишься в сияющем блеске. Да признают боги в тебе повелителя, внушающего трепет своим могуществом.

Тени гусей и змей увеличивались. Когда за воротами послышался топот лошадиных копыт, они отделились от земли, а тела животных потеряли подвижность.

– Пора, – проговорил Сейт-Акх, окончив хвалебный гимн. – Амун благословил нас.

Мал и Гор вместе со жрецами и амазонками покинули храм. Тени змей и гусей выскользнули сквозь стены. При их виде лошади заржали, а верблюд отступил в сторону. Призрачные гусиные тела надвинулись на мужчин, змеиные – на женщин.

Раздался голос Салаха:

– Моему терпению пришел конец. Отвори ворота, жрец, и я дарую тебе быструю смерть! Иначе я спалю твой храм дотла!

Увидев испуганный взгляд Елены, Сейт-Акх успокоил ее:

– Умерь свой страх! – Сейт-Акх обвел взглядом всех остальных, – ничего не бойтесь! Помните, нас защищают тени сияющих богов.

Жрецы открыли ворота. Мал и Гор внутри призрачных гусиных тел вышли на улицу. Дом окружили около двух сотен наездников. Завидев огромных гусей, шипящих и размахивающих гигантскими крыльями, лошади заржали, верблюды заревели, а всадники оцепенели.

Салах первым пришел в себя.

– Убейте их!

Стрелы полетели в Мала и Гора и отскочили от оперения.

– Это колдовство! Шайтан на их стороне! – закричали арабы.

– На нашей стороне – Аллах! – шах старался не терять мужества, – Господь небес, земли, духов и ветров защитит нас от зла и мрака!

Арабы выстрелили, и снова их стрелы не достигли цели.

– Настал твой черед! – сказал Мал Гору.

Юный стрелок, не прицеливаясь, выпустил три стрелы. Они обратились в черных прыгучих гадов и набросились на арабов. Салах в ответ обнажил саблю.

– Во имя Аллаха, вперед! Изрубите демонов на куски! Моя вера – ислам! Кто присягал мне, тот присягал Аллаху!

Арабы ответили ему воинственными возгласами «Аллах Акбар!», окружили Мала и Гора и попытались достать их саблями. Но тени священных животных защищали чужеземцев. Вобравшие в себя человеческие тела, призрачные гуси шипели, вытягивали шеи, махали крыльями, но также не могли причинить урон войску арабов. Их безобидность с лихвой восполнял Мал. С помощью меча Рамзеса он убивал воинов, посмеявшихся ему угрожать. Он истово рубил головы, кромсал тела, вспарывал животы и взрезал сухожилия. Краем глаза он заметил двух амазонок почти в упор расстреливающих из лука арабов.

Пыль поднялась выше головы. Арабское войско таяло на глазах. Копья и сабли воинов Салаха неизменно отскакивали от оболочек призрачных тел гусей и змей. Когда бессмысленность усилий стала для арабов очевидной, а мысль о спасении собственной жизни разом настигла большинство оставшихся в живых, они отхлынули от кучки неуязвимых изменников веры. Мал осмотрелся. К ним присоединились еще две амазонки. Теперь их было шестеро.

– Мухаджирь! – закричал Салах, и его голос покрыл поле битвы. – Люди клятвы, ко мне! Или вы забыли, что смерть в бою с неверными открывает дорогу в рай? Нам не поможет бегство, потому что дома наши обнажены!

Шах вырвал знамя полумесяца у знаменосца и помчался вперед. Арабы уже поскакавшие было прочь, развернули коней. Мал оценил бесстрашие шаха и отсалютовал ему клинком. Амазонки выстрелили из луков. В ту руку, которой Салах держал знамя, одновременно вонзились две стрелы. «Похоже, они не желают ему смерти, – подумал принц. Его взгляд остановился на женском лице, искаженном презрительной усмешкой, – Они не желают ему легкой смерти!» – догадался Мал.

Шах не удержал знамя, его подхватил скачущий рядом всадник, и получил стрелу в грудь. Салах даже не оглянулся. Из последних сил, стиснув зубы, он рвался вперед, пока телохранитель не схватил его лошадь под уздцы. Арабы сгрудились вокруг предводителя и стали отступать. Амазонки осыпали их стрелами, и, казалось, наслаждались столами раненых.

– Жалкие трусы! Пустите меня! Я хочу умереть как воин! – кричал шах.

Но арабы уже не слушали его. Они продолжали отступать, жертвуя собой ради Салаха.

– Не дайте ему уйти! – выкрикнула одна из амазонок.

Кто-то из арабских воинов поднял упавшее знамя. Гор выстрелил. Стрела вонзилась в полумесяц, разорвала ткань и обратилась в черную гадюку. Змея набросилась сверху на новоявленного знаменосца, и тот распрощался с жизнью. Гор едва заметно улыбнулся. Мал понял, что юноша заразился жестокостью, и стал получать удовольствие от гибели арабов.

– Остынь, – приказал Мал.

Гор сник и сжался, пытаясь скрыть охватившую его страсть.

Пыль еще не улеглась, когда из храма вышли четыре жреца с желтыми флагами и с изображениями Амуна, овна, гуся и змеи. Елена появилась в сопровождении самой младшей из всех амазонок. Хрупкого телосложения и с кротким выражением лица она держала лук наготове. Мал узнал Маргариту и тотчас остановил себя, понимая, что его ум желает обрести утраченную возлюбленную в каждой встреченной им девушке. Спутница Елены была лишена воинственности. Мал чувствовал, что она испытывает страх.

– Убивайте только тех, кто окажет сопротивление, – велел Сейт-Акх и возглавил процессию.

Мал занял место по правую руку от Сейт-Акха, а Гор по левую. Жрецы в окружении амазонок следовали позади.

– Мирные жители города Айя, боги, забытые вами, вернулись, – объявил Сейт-Акх. – Отныне наша судьба решена. Пришло время признать власть первых богов. Не бойтесь, люди! Никто не сможет лишить вас законной веры! Кто сомневается, оставайтесь по домам. Но не

хулите древнюю веру, не поднимайте против богов оружия, ибо нет силы, способной противостоять их могуществу. Кто страшится, идите в храм бога Амуна, поклонитесь ему, и он благословит вас. Я Сейт-Акх – слуга бога Амуна, клянусь, что укрывшиеся в храме получат защиту от воинов креста и полумесяца.

Тени священных животных излучали покой. Гуси важно вышагивали мимо жилых домов и торговых лавок, а змеи ползли с гордо вытянутой головой. Приверженцы старой веры высыпали на улицы. Они бросали цветы под ноги жрецам, падали ниц перед желтыми знаменами и присоединялись к шествию. Бедняки и рабы подходили к Малу и с благоговением прикасались к зеленой чешуе. Они смотрели на змеиноного князя с надеждой. Были и такие, кто встречал процессию, осеняя себя крестными знаменами. Двое бросились на Мала с криками «Аллах Акбар» и пали на колени, парализованные шипением гусей.

Процессия добралась до дворца. Он был пуст. Салах вместе со свитой покинул его. Сейт-Акх вышел на балкон и объявил, что власть мусульман в Айе низложена:

– Те, кто не желает с этим смириться, пусть покинет город. Те, кто готов признать первенство старой веры, может остаться и блюсти свои обычаи.

Сейт-Акх направился обратно в храм. Следовавшие за ним горожане возложили цветы к подножию статуи Амуна. Сейт-Акх принялся отбирать кандидатов в священнослужители. Достойные принять жреческий сан избавлялись от мирских одежд, брили волосы на голове, омывались в храмовой купальне, умащали тело благовониями, облачались в белые одеяния и приближались к статуе бога, чтобы пройти через церемонию посвящения.

Гор удивился тому, что тени священных животных не покидают их.

– Они будут вечно охранять нас? – спросил он.

– Нет, – ответил жрец. – Тени уйдут, как только солнце опустится за горизонт.

Жрец Амуна велел Малу и Гору вместе с амазонками и Еленой возвращаться во дворец. Они отправились в сопровождениях египтян, ведущих под уздцы лошадей и верблюда.

– Кто вы и откуда? – спросил Мал амазонок.

– Мы дочери Ареса и служительницы Артемиды. Нас известили о твоём приходе, змеиный князь, – отвечала ему старшая из них.

Мал догадался, что она умолчала об истинных причинах появления в храме.

– Однажды, в поисках своей невесты, – Мал невольно посмотрел в сторону самой юной из амазонок, и та опустила взгляд – я оказался в храме Артемиды, в том, что вблизи Элефантины...

– Это единственный храм Артемиды в Сабии, не тронутый ни мусульманами, ни христианами, – продолжала отвечать старшая амазонка, – а я и мои сестры родом из Галары, из города Артемидоса.

Ей было около двадцати трех лет. Ее звали Ларой. Выражение лица и манера говорить выдавали в ней жесткий нрав. Она носила пояс, украшенный золотом. Младшую амазонку звали Лией. Она выделялась скромностью и молчаливостью. Трое других: Нелла, Силла и Элла были неулыбчивы, но горячи и порывисты. Им едва исполнилось восемнадцать. В их телах смешалась египетская и греческая кровь. Эти девушки были бесстрашны и уверены в себе. Их движения были резкими и пружинистыми. Но Мал помнил, как в бою амазонки возбуждались от вида крови и впадали в гнев. Еще тогда ему показалось, что их души чем-то надломлены. Они то повышали голос, то начинали говорить шепотом. Но если мужчина смотрел им прямо в глаза, они не отводили взгляд. Гор всю дорогу приглядывался к ним, но заговорить не решался. «Похоже, что амазонки заставили забыть его ту, о разлуке с которой еще совсем недавно он так печалился», – отметил про себя Мал.

Тени священных животных покинули их с заходом солнца. К тому времени процессия вернулась во дворец. Женщины едва стояли на ногах. Хуже всех пришлось Елене. На нее было жалко смотреть. Не дожидаясь распоряжений, она удалилась во внутренние покои дворца.

Амазонки отправились за ней, а Мал решил лечь спать поблизости от ворот. Несмотря на то что те были заперты, он не чувствовал себя в безопасности. Высота стен, окружающих дворец, показалась ему недостаточной. Гор вызвался провести ночь рядом, но Мал отправил его охранять женскую спальню, а сам предпочел устроиться на ночь под высоким деревом с узкими длинными листьями и душистыми белыми цветами. Дворцовые слуги приготовили постель. Они предупредили Мала о том, что олеандр одурманивает тех, кто слишком долго находится рядом. Принц завернулся в одеяло. Ему показалось, что дерево таит в себе недобрую силу: «Мы похожи», – подумал принц.

Он проснулся посреди ночи. Над ним в окружении телохранителей стоял Салах.

– Ты ничтожный человек, амир аль-Хидр, – с горечью произнес шах. – Мало того что ты украл у меня царство, ты еще и похитил мою жену. За мое гостеприимство ты отплатил грабежом!

Мал приподнялся:

– Ты пришел, чтобы оскорблять меня?

Арабы выставили перед собой кинжалы, но приказа вступить в поединок не последовало.

– Верни мне мою жену! – потребовал Салах.

– Она с тобой никуда не пойдет.

– Может быть, это ты так решил? Пусть сама скажет свое слово!

Мал признал, что в словах Салаха есть толика справедливости.

– Иди за мной, – сказал он шаху.

На входе во дворец их встретили Гор, Лара и Элла с натянутыми луками. Их сопровождали три человека с факелами. Телохранители Салаха выступили вперед.

– Опустите луки! – приказал Мал.

Его послушался только Гор, амазонки по-прежнему целились в Салаха.

– Они хотят убить тебя! – выкрикнула Лара.

– Опустите луки! – настойчиво повторил Мал.

На этот раз амазонки подчинились.

– Салах, дальше ты пойдешь только со мной, – сказал Мал.

Принц дал знак одному из факелоносцев, чтобы тот освещал им дорогу. Они прошли к женской спальне. Там их встретила успевшая покинуть ложе Елена. Она пробудилась от шума и теперь с удивлением и страхом взидала на шаха.

– Я пришел за тобой, – сказал Салах.

– Нет! – с трудом выдавила из себя Елена.

– Почему ты предала меня?

– Ты силой завладел мною, – на глазах Елены выступили слезы. – Ты разлучил меня с моей семьей.

– Таков твой удел. Все мы во власти Всевышнего!

– Ты владел моим телом по праву сильнейшего, но мое сердце никогда тебе не принадлежало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.